

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«**Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена**»

Научно-образовательное культурологическое общество России

КУЛЬТУРА ШКОЛЫ
(Толковый словарь для учителя)

 Астерион
Санкт-Петербург
2016 г.

УДК 37.01:008(082)
ББК 74.2

Материалы рекомендованы к публикации кафедрой теории и истории культуры института философии человека РГПУ им. А.И. Герцена
(протокол № 12 от 22 апреля 2016 года)

Культура школы (Толковый словарь для учителя) / Под ред.
Л.М. Мосоловой. – СПб.: Астерион, 2016. – 100 с.

ISBN 978-5-00045-359-9

Авторы:

Антонян К.Г., Бондарев А.В., Власенко В.В., Круглова Л.К., Левагина Н.Е.,
Леонов И.В., Лобанова Ю.В., Мосолова Л.М., Обухович В.В., Паскар В.Ю.,
Печагина А.А., Прозорова Н.О., Рон М.В., Соловьева В.Л., Суховский А.В.,
Токарев С.Н., Чукуров А.Ю., Яковлева М.Н., Янутш О.А.

Ответственный редактор: доктор искусствоведения, профессор, за-
ведующая кафедрой теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена
Л.М. Мосолова

Ответственный секретарь: кандидат культурологии, доцент кафедры
теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена **В.Л. Соловьева**.

Рецензенты:

доктор культурологии, доцент кафедры искусствоведения СПбГИК **Демши-
на А.Ю.**;

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории культуры
РГПУ им. А.И. Герцена **Белоус В.А.**;

кандидат культурологии, доцент, преподаватель СПб ГБОУ ДОД «Детская
художественная школа №3» **Безгрешнова А.М.**

ISBN 978-5-00045-359-9

© Коллектив авторов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Мосолова Л.М.)	4
-----------------------------------	---

РАЗДЕЛ I. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

Науки о культуре (Бондарев А.В.)	6
Культурология (Бондарев А.В.)	10
Прикладная культурология (Антонян К.Г.)	14
Культура (Мосолова Л.М.)	16
Морфология культуры (Рон М.В.)	18
Культурогенез (Бондарев А.В.)	20
Динамика культуры (Бондарев А.В.)	22
Культурная парадигма (Леонов И.В.)	27

РАЗДЕЛ II. ОСНОВНЫЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

Глобализация социокультурная (Соловьева В.Л.)	30
Информационная культура (Суховский А.В.)	31
Коммуникация социокультурная (Чукуров А.Ю.)	32
Культура города (Лобанова Ю.В.)	33
Культура повседневности (Чукуров А.Ю.)	36
Культурная идентичность, идентификация (Яковлева М.Н.)	37
Культурная традиция (Бондарев А.В.)	41
Культурное наследие (Яковлева М.Н.)	42
Массовая культура (Рон М.В.)	45
Молодежная культура (Чукуров А.Ю.)	48
Национальная культура (Соловьева В.Л.)	49
Религиозная культура (Суховский А.В.)	50
Этническая культура (Соловьева В.Л.)	51

РАЗДЕЛ III. ПОНЯТИЯ ПО КУЛЬТУРОЛОГИИ ШКОЛЫ

Культура школы (Мосолова Л.М.)	53
Культурная политика в образовании (Обухович В.В., Печагина А.А.)	57
Культурное пространство школы (Янущи О.А.)	59
Культурологическая компетентность в образовании (Мосолова Л.М., Левагина Н.Е.)	61
Культурология образования (Янущи О.А.)	64
Культурологическое образование (Мосолова Л.М.)	67
Методика обучения культурологии (Токарев С.Н.)	71
Педагогическая культура (Янущи О.А.)	76
Социализация и инкультурация (Власенко В.В.)	77
Художественное образование (Токарев С.Н.)	81
Ценности и нравственная культура школы (Паскар В.Ю., Прозорова Н.О.)	85
Школьные субкультуры (Рон М.В.)	87

Вместо заключения. Человек и культура: молодёжная культура и культура школы (Круглова Л.К.)	90
Сведения об авторах	98

ПРЕДИСЛОВИЕ

Каждая школа тысячами нитей культуры связана с Отечеством, своим городом, регионом, со всем миром. Школу можно метафорически представить как "микрокосмос" культуры, где есть универсальное и особенное в содержании деятельности, свой культурный порядок и хаос, свой материально-предметный, духовный и художественный мир, свой этос и стиль, свои "культурные герои".

Так же как храм, университет, музей или библиотека, каждая школа является точкой максимальной концентрации культурных сил общества, формой и символом интегративных социальных отношений. Передавая из поколения в поколение культурный и социальный опыт людей, школа всегда выступает как клеточка культурогенеза, перманентно воспроизводя традиции человеческой жизни и деятельности, а также обновляя их.

Вместе с тем культурологические проблемы деятельности общеобразовательной школы все еще вызывают недопонимание со стороны педагогического сообщества как в столицах, так и в разных регионах страны. И это несмотря на то, что молодая наука – культурология, системно разработанная отечественными учеными, стала одним из интеллектуальных достояний современной России.

Само понятие "культура" используется людьми более двух тысяч лет. Вследствие этого многие учителя полагают, что о таком старом понятии человечества как "культура" давно все известно. Как правило, они понимают под культурой воспитанность, просвещенность, умение человека вести себя в обществе, ходить в музей, воспринимать искусство и т.п. Такое понимание сегодня представляется зауженным, однобоким и не соответствующим современному уровню научного познания культуры.

Только на первый взгляд слово "культура" кажется простым и ясным. Однако при внимательном рассмотрении содержания этого понятия оно оказывается одним из самых трудных, загадочных и поздно постигаемых наукой, так как за ним кроется наиболее сложное и фундаментальное явление человеческого существования. Тайна культуры стала глубоко познаваться только в XX - начале XXI веков. Это неудивительно. Довольно часто многие идеи и явления, ранние по своему происхождению, довольно поздно стали осваиваться научным разумом. Например, идея атома возникла еще в античности в философии Демокрита, а открытие атома как мельчайшей частицы химических элементов, формирование науки атомной физики и использование атомной энергии в жизни человечества случилось лишь в XX веке.

Вот и наука о культуре сформировалась лишь в современном мире и у нее большое будущее. Это еще в середине XX века предсказал амери-

канский исследователь культуры Лесли Уайт: *"открытие культуры когда-нибудь станет в истории науки в один ряд с гелиоцентрической теорией Коперника или открытием клеточной основы всех форм жизни"*.

"Культура школы", - так называется предлагаемая читателю книжка, - это сложное понятие, крепко связанное с общим представлением о культуре. Как целостный "культурный организм" школа стала исследоваться только в конце XX века и многое в познании этого созданного людьми "надбиологического организма" еще предстоит сделать.

Данный словарь предназначен для освоения основных понятий современной науки о культуре, связанных с объемным познанием школы как культурной целостности. Можно предположить, что чем глубже мы будем понимать школу как одно из главных и универсальных явлений культуры в ее истории и современности, тем полноценнее она будет развиваться, устраняя те недостатки, которые сегодня так активно критикует широкая общественность.

Поскольку культурология является молодой наукой, она еще не успела свои достижения предъявить в доступном виде массовому сознанию современников в формате словарей, популярной литературы, передач по радио, телевидению, в сети Интернета и других СМИ. Такая работа только начинается. Предлагаемое издание, выполненное в жанре культурологического просвещения, - тому свидетельство.

В составлении словаря приняли участие преподаватели и магистранты Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Большую помощь в изучении представления о культуре школьников и учителей оказала петербургская школа № 653 с углубленным изучением иностранных языков (хинди и английского), в которой в течение трех лет проходили научно-исследовательские практики студенты первых курсов магистратуры этого университета. Именно в период указанных практик возникла идея написать культурологический толковый словарь для учителей.

Выражаю глубокую признательность директору этой школы Е.Н. Шубиной и всем учителям, в классах которых работали практиканты Герценовского университета.

Структура словаря организована не по алфавиту, а по значимости понятий, которые разбиты на три группы. В первую группу вошли фундаментальные понятия теории и истории культуры. Во вторую - основные понятия культурологии, необходимые для постижения особенностей культуры школы. Третья группа охватывает понятия, непосредственно связанные с пониманием специфики культурной деятельности школы.

Толковый словарь адресован учителям и всем работникам образования, а также любознательным старшеклассникам.

Мосолова Л.М.

РАЗДЕЛ I. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

НАУКИ О КУЛЬТУРЕ.

Культуру изучают многие науки, так или иначе все социально-гуманитарные науки занимаются изучением различных граней культуры, во всем многообразии её форм и проявлений. Однако мир культуры столь сложен, что в соответствии с особенностями каждой из этих дисциплин в центре исследовательского внимания оказывается лишь какая-либо отдельная сторона или аспект культурного целого. Например, *этнография* описывает этническую культуру и изучает её прежде всего в традиционных и обрядовых формах; *религиоведение* – религиозные формы культуры, *лингвистика* изучает культуру в её языковых формах; *филология* – в текстовых формах; *искусствознание* – в художественно-образных формах и т.п. Некоторые науки изучают культуру в отдельных её аспектах. *Социологию* культура интересует не сама по себе, а в её связи с социальными структурами и процессами, *политологию* культура интересует как один из инструментов социального управления обществом, *психологию* – как основание для самоопределения человека в социальном окружении и пр. На этом фоне выделяется *историческая наука*, которая изучает культуру как совокупность всех её наблюдаемых проявлений и продуктов (артефактов).

Следовательно, знание о культуре оказывается раздроблено по отдельным частям, различным проявлениям, оно носит фрагментарный характер. В связи с этим, говоря о частно-дисциплинарном уровне познания культуры, вспоминается притча о слепцах и слоне:

*Раз шесть индийских мудрецов
(к несчастью слепых)
Пошли смотреть, что значит слон?
Как выглядят слоны?*

*И первый подошёл к слону,
Потрогал за бока
И удивлённо заявил:
"Слон — это же стена!"*

Текст басни восходит к индийской притче, записанной во II в. до н.э. в буддийском трактате «Удана». В исламе она впервые зафиксирована в трактате «Оживление Наук о Вере» персидского суфийского теолога Абу Хамида аль-Газали (1058 – 1128), в форме легенды о слепцах, желающих ощутить слона. Затем её использовал персидский суфийский поэт Хаким Санаи (ум. в 1141 г.) в 1-й книге своего "Сада истин". Этот же рассказ приводит великий шейх суфиев Идрис Шах (1924 – 1996) в сборнике «Сказки дервишей».

*Второй бивней лишь дотронув
Как тут же прокричал:
"Я знал всё это, да, я знал,
Что слон это кинжал!"*

*А третий хобот в руку взял
"Послушайте, друзья,
Он длинён, мягок тягуч,
Слон — это же змея!"*

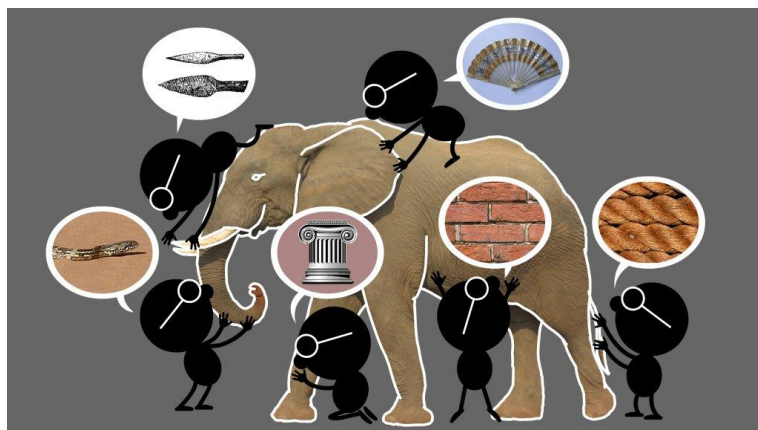
*Четвёртый руку протянул-
Опёрся на ногу,
"Я понял, — бормотал мудрец-
Подобен слон столбу".*

*А пятый ухо обнял вдруг,
Как он был поражён:
"На веер, — понял я, друзья —
Похож на веер слон".*

*Шестой вцепился сзади в хвост,
Был убеждён сто крат,
Что слон, он тонок и упруг,
Похож он на канат.*

*Шесть мудрецов вокруг слона
Горячий спор вели.
Все представляли это существо
По-разному, не видевши его.*

*Их мненья - несуразны, неверны -
Неведением были рождены.
И каждый может, был и прав,
Ошиблись все они!*

Каждый из этих слепых мудрецов по-своему правильно указал на какие-то особенности отдельных частей слона, но если даже сложить все их представления вместе, слона не получится, поскольку целое всегда больше суммы составляющих его частей.

Получается, что каждая наука о культуре имеет свой взгляд на культуру, свое представление о культуре, свою теорию культуры. Таким образом, знание о культуре разрознено и противоречиво (образно говоря, «за деревьями не видно леса»). Для того чтобы получить полное и правильное представление о культуре как о целостной системе, нужно не просто сложить эти различные частнодисциплинарные теории культуры, а взглянуть на культуру как целое, выявить её системообразующие основания, познать закономерности культуры. Именно в этом и заключается главное предназначение культурологии.

Говоря о культуре, нужно понимать, что это очень сложное и многогранное явление. Если мы представим себе культуру как многогранный кристалл, то увидим, что каждая из граней этого многогранника культуры уже изучается какой-либо дисциплиной (искусствоведением, лингвистикой, филологией, социологией, экономикой, политологией, психологией, историей, археологией, этнологией и др.).

- **Социология** (социальные науки) изучает культуру как систему/иерархию организационных форм/структур социального бытия;
- **История культуры** (исторические науки) изучает культуру как совокупность наблюдаемых артефактов/продуктов социальной активности людей;
- **Психология культуры** (психологические науки) изучает культуру как средство самоопределения человека в социальном бытии;
- **Лингвистика** (науки о языке) изучает культуру в ее языковых формах;
- **Филология** (филологические науки) изучает культуру в ее вербальных, текстовых формах;
- **Искусствоведение** (искусствоведческие науки) изучает культуру в ее художественно-образных формах;
- **Археология** изучает ископаемые остатки культур прошлых эпох, следовательно, рассматривает культуру в ее ископаемых/ руинированных материальных формах;
- **Этнография** изучает культуру в ее обрядово-поведенческих формах.

Общий взгляд на культуру даёт на наиболее абстрактном уровне философия культуры, она нацелена на постижение сущности и смыслов

культуры. Следовательно, возникает вопрос: где же тогда место культурологии в изучении культуры, да и нужна ли она вообще?

Если мы хотим иметь системное научное представление о культуре как о целостном феномене, то с неизбежностью возникает необходимость в построении общей теории культуры. Это и обусловило возникновение культурологии. Культурология создавалась как «наддисциплинарная» теория культуры, которая объединила бы разрозненные знания о культуре, накопленные другими науками. Поэтому среди рассмотренных нами различных проекций изучения мира культуры культурология имеет свой особый ракурс. Если придерживаться предложенного нами уподобления культуры многогранному кристаллу, то такой специфической точкой фокусировки культурологии будет сердцевина многогранника культуры. Культурология смотрит на окружающее её пространство изнутри, в поле её зрения входят все грани этого кристалла, их стыки, она нацелена на создание целостного образа культуры. Данная аналогия даёт возможность наглядно осознать, что культурология имеет свой специфический ракурс рассмотрения культуры, отличный и от философии культуры, и культуроведческих дисциплин:

- она не взирает из заоблачных высот абстракций культурфилософии («со стороны», «сверху»);

- при этом она и не остаётся на уровне описания в специальных науках фактографического описания, как в культуроведении («по отдельным граням кристалла культуры», «за деревьями не видеть лес»).

Сама логика научного познания подводит культуроведческие науки к необходимости синтеза, формированию взаимосвязанного комплекса научных представлений о культуре как о целостной и многообразной системе. В этом контексте становится понятной важная особенность культурологии, которая заключается в ее способности к метадисциплинарности. Она синтезирует опыт изучения и полученные результаты в различных науках о культуре, воссоединяя в единое целое знание о культуре, накопленное в истории, языкознании, археологии, этнографии, религиоведения, истории науки, социологии, искусствоведении и других дисциплинах, изучающих различные аспекты бытия человека и общества. Культурология теоретически обобщает все многообразие частных теорий культуры, а также фактического материала, полученного в эмпирических исследованиях конкретных культурных форм.

Культурология нацелена на создание общей теоретической базы познания культуры как системной целостности, на выявление её общих закономерностей формирования, развития и функционирования.

Литература: Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретации культуры. – СПб., 1997; Багдасарьян Н. Г. Культурология / Н.Г. Багдасарьян. – М.: Изд-во: Юрайт, 2011; Кондаков И.В. Современное состояние наук о культуре в России: достижения, проблемы и перспективы // «Мир культуры и культурология». Альманах Научно-образовательного культурологического общества России. Вып. IV. / Отв. ред. – СПб: НОКО, 2015; Культурология. Энциклопедия. – М.: РОСПЭН, 2007. Т.1-2.; Шендрик А. И. Теория культуры. — М.: Издательство политической литературы «Единство», 2002.

Бондарев А.В.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ.

Культурология – это наука о смыслах, способах, формах и результатах человеческой деятельности, направленной на обеспечение и репрезентацию коллективной жизни и взаимодействия людей.

В центре внимания культурологии оказываются:

- системное видение культуры как целостности;
- выявление общие закономерности строения, функционирования и развития культуры;
- рассмотрение любого культурного явления в развитии, динамике его исторических изменений, а также в контексте породившей его социальной среды и исторической эпохи;
- выявление семантики, поиск и дешифровка культурных смыслов и значений;
- изучение социальной значимости, пользы и социальных последствий культуры и всех её проявлений.

Важной отличительной чертой культурологической исследовательской оптики является рассмотрение культуры на особом уровне, выступающим промежуточным звеном между фактографическим эмпиризмом культуроведения и отвлечённо-абстрактным уровнем культурфилософии. Этот особый уровень генерализации заключается в выявлении за безбрежным культурным вариативным многообразием *инвариантного* в системообразующих принципах, структуре, функционировании и развитии культуры.

Целостное видение многомерно, схватывает не только линейные связи, по горизонтали, но и точечные, по вертикали. Целостность достигается через способность видеть любое культурное явление как бы и «изнутри» (из глубины), и в то же время сверху (с высоты), что позволяет уловить одновременность этих связей, не только их последовательный, но и одновременный характер, когда в одном присутствует все: в миге – вечность, в точке – полнота бытия (Н.Г. Багдасарьян).

Другой особенностью культурологии является её человекомерность – понимание мира культуры как мира человека, способность «услышать» и понять одушевленные «голоса» – той или иной эпохи, страны, мыслящей элиты, отдельного человека.

Таким образом, культурология – это интегративная наука, исследующая культуру как системную целостность, как специфическую функцию и модальность человеческого бытия, выявляющая закономерности развития и функционирования культуры, изучающая её типологию и морфологию, а также её социальную полезность.

Специфика культурологии.

Культурология – целостная система знания о культуре, не просто суммирующая, а интегрирующая многообразные данные о культурных феноменах (И.М. Быховская).

Культурология исследует все аспекты культуры, прежде всего в ее *общественном* значении: социальные смыслы и формы, социальные функции и значения, статику и динамику и пр., но более всего – социальные причины и последствия культурных явлений и событий (А.Я. Флиер).

По мнению А.Я. Флиера, культурология сосредоточена на технологиях «мягкого» социального управления и стимулирования добровольной социальной адекватности и ответственности всех членов общества, в отличие от политологии, которая изучает политические технологии управления обществом средствами преимущественно «жесткого» властного принуждения. В этом смысле культурология – это наука, изучающая идеологические, религиозные, этические, аксиологические и иные установки сознания, как правило, имеющие субъективно-ситуативные основания и являющиеся в большей или меньшей степени мифологемами, но с помощью которых осуществляется эффективное управление практическим социальным поведением людей.

Структура культурознания.

Соотношение культурологии, культуроведения и культурфилософии.

В системе знаний о культуре (культурознания) можно выделить следующих три уровня: культурфилософия, культурология, культуроведение.

Культуроведение – это базовый частно-дисциплинарный уровень изучения культуры. В состав культуроведения входит множество самых различных наук, так или иначе изучающих культуру (археология, этнография, религиоведение, история культуры, филология, искусствоведение и т.д.). На уровне культуроведения аккумулируются *сведения о культуре* (отсюда и название – *культуро-ведение*), накапливаемые в различных областях социально-гуманитарных наук. В культуроведческих науках собирается фактографический материал о многообразии культуры.

Самым обобщенным и наиболее абстрактным уровнем осмысления культуры является философский уровень. Философию интересуют наиболее общие существенные характеристики и фундаментальные принципы бытия, существования человека, отношения человека и мира, а также способы их познания. Область пересечения философии и теории культуры – ***философия культуры*** (культурософия, культурфилософия). Как часть философии она базируется на основных моментах содержания той или иной философской системы. Как часть теории культуры философия культуры сама является базой, на основе которой формируется содержание всех элементов теории культуры. Философия культуры – это своего рода метатеория культуры, субъективированный, личностно окрашенный опыт осмысления культуры. Она нацелена на выявление и осмысление сущности культуры через ее соотнесение с максимально широким пространством, охватываемым формулой «человек — мироздание».

Философия является теоретической основой мировоззрения. И своеобразие подхода философии культуры в изучении культуры проявляется в том, что оно носит мировоззренческий характер. В этих исследованиях неизбежно проявляется своеобразие той или иной философской школы, течения, направления.

Философские школы и течения акцентируют внимание на экзистенциальных проблемах человеческого бытия, а философия культуры, отражая человеческие ценности и человеческое отношение к миру, обращается к предельным смысловым основам бытия, рассматривает вещи и весь мир в их человеческом ценностно-смысловом измерении. Философские школы и течения сосредотачивают свое внимание на проблеме познавательных отношении человека к миру (характеризуя пределы и возможности человеческого познания как такового и используемых в познании научных методов), а философия культуры стремится выявить своеобразие методов познания культуры в отличие от

методов познания природы. Философия культуры занимается осмыслением метафизической сущности культуры и ориентируется на ее философское постижение.

Философия культуры, при всем различии подходов к исследованию культуры, по отношению к различным наукам о культуре исполняет роль методологии. Философская методология позволяет увидеть глубинные закономерности и перспективы бытия, которые не просматриваются средствами специальных наук о культуре. Таким образом, между философией культуры и культурологией в ее современном виде существуют тесные отношения: философия культуры нацелена на понимание культуры в контексте бытия (всеобщего), изучает дух культуры, а культурология же открывает тело культуры.

Между этими двумя уровнями культурознания располагается собственно **культурологический уровень** познания культуры.

Культурология – дисциплина среднего уровня генерализации, т.е. она выступает промежуточным звеном между фактографическим эмпиризмом культуроведения и отвлечённо-абстрактным уровнем культурфилософии. Культурология является теоретическим исследованием культуры, опирающимся на факты, но с обобщённым видением предмета. Её цель – за колоссальным вариативным многообразием культурных явлений, видеть **инвариантное** – культуру в её системной сопряжённости и целостности. Она занимается выявлением и изучением универсального в способах коллективной жизни и взаимодействия людей, социально типичного в во всем разнообразии культурных черт и проявлений человеческого общества. В этом заключается принципиальное отличие культурологии от культурной антропологии, нацеленной по преимуществу на постижение культурного много- и разнообразия, т.е. **вариативности** форм и явлений культуры. Культурология же способна даже индивидуальное своеобразие, уникальность каждой культуры и ее развития представить на обобщённом уровне. Именно эту отличительную черту культурологии Э.С. Маркарян обозначил как **«генерализирующая индивидуализация»**.

Культурология имеет самую тесную связь с философией культуры, культурософия как составная часть философии исследует культуру в философском аспекте, то есть в рамках своего объекта, предмета и характерной для нее методологии. Не менее тесная связь культурологии с культуроведением, дисциплины этого уровня обеспечивают культурологию неиссякаемым потоком сведений о самых различных формах, явлениях и аспектах культурного континуума.

Таким образом, культурология – это по существу качественно особый уровень рассмотрения мира культуры, занимающий в системе культурознания промежуточное положение между абстрактно-философским (культурософия) и частно-дисциплинарными уровнями (культуроведение). Понимание этой специфической «фокусировки» культурологического уровня исследования чрезвычайно важно для адекватного выстраивания отношений культурологии и культурфилософии, равно как и связей с другими науками о культуре, использующих свой арсенал средств познания.

Конечно, эта дифференциация уровней культурознания (культурфилософия, культурология, культуроведение) достаточно условна. В конкретной исследовательской практике отдельных учёных эти уровни вполне успешно могут сочетаться и совмещаться. Но вместе с тем именно этот принцип задает четкие ориентиры для понимания специфики культурологии и особенностей ее формирования в исторической ретроспективе по отношению к философии культуры и по отношению ко всему сонму культуроведческих дисциплин (этнографии, истории культуры, искусствознанию, языкознанию и т.д.).

Литература: Багдасарьян Н. Г. Культурология / Н.Г. Багдасарьян. – М.: Изд-во: Юрайт, 2011; Кондаков И.В. Современное состояние наук о культуре в России: достижения, проблемы и перспективы // «Мир культуры и культурология». Альманах Научно-образовательного культурологического общества России. Вып. IV. / Отв. ред. – СПб: НОКО, 2015; Культурология: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Под ред. Л.М. Мосоловой. — М.: Издательский центр «Академия», 2013; Культурология. Энциклопедия. – М.: РОСПЭН, 2007. Т.1-2; Маркарян Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / Отв. ред. и составитель А.В. Бондарев. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. – 656 с. – (Серия «Культурология. XX век»); Основы культурологии / Под ред. И.М. Быховской. – М.: Едиториал УРСС, 2005; Соколов Э.В. Культурология. Очерки теории культуры. – М., 1994; Флиер А.Я. Культурология для культурологов.– М., 2009.

Бондарев А.В.

ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ.

Культурология как наука в самом общем виде включает в себя три основных подраздела: теоретическую культурологию, прикладную (или практическую) культурологию и историческую культурологию. По отношению к практике науки принято подразделять на фундаментальные и прикладные. Прикладная культурология, в отличие от фундаментальной, ориентирована на использование выработанных знаний о культуре в конкретных целях, разработку моделей решения конкретных социокультур-

ных проблем. Предметом прикладной культурологии являются процессы формирования и функционирования культурной среды в целом, и образовательной среды в частности, методы и способы приобщения человека к культуре (*О.И. Микитинец*).

Прикладная культурология исследует наиболее адекватные условия и принципы, а также технологии, которые используются при организации культурной жизни общества. Ключевая проблема – прогнозирование, проектирование и управление культурными феноменами. В зависимости от поставленных целей и решаемых задач, объектом прикладного исследования может быть любое социальное явление, на которое оказывает влияние культура (например, учет культурных факторов в развитии города, системы образования, организации досуга и т.п.). Предметная область прикладной культурологии в последнее время расширилась благодаря исследованиям в сфере масс-медиа, культурных индустрий, межкультурных взаимодействий, экспертной деятельности. Но значимыми направлениями остаются разработка культурной политики, а также культурологизация образования.

К направлениям прикладной культурологии относят: теорию культурной политики и деятельности образовательных и культурных институтов; социокультурное проектирование и организацию культурной жизни общества; культурологизацию образования в России; охрану культурного наследия; музейное дело, информационно-библиотечное и архивное дело; экспертную деятельность; исследование развития творческих (культурных, креативных) индустрий, менеджмент в сфере культуры; медиа- и мульти-медиа проекты; экономику культуры; краеведение и т.д.

Как правило, два близких по смыслу понятия, «практическая культурология» и «прикладная культурология», употребляются как тождественные, хотя существуют некоторые нюансы.

Прикладная культурология – область культурологии, изучающая принципы и технологии целенаправленного управления культурой и ориентирована на практическое использование фундаментальных знаний в целях прогнозирования, проектирования и регулирования актуальных культурных процессов.

Практическая культурология подчеркивает особый, мастеровой, характер деятельности, овладение ремеслом. Практическая культурология – это не исследовательская деятельность, но применение культурологического знания в профессиональной и жизненной практике (*Л.В. Никифорова*).

Антонян К.Г.

КУЛЬТУРА (от лат. cultura). Это понятие имеет древнюю глагольную основу, связанную со словами: возделывать, обрабатывать, возвращать, заботиться, обживать, улучшать, совершенствовать, почитать, украшать. На греческом языке близкое слово обозначалось как "*пандейя*", а на древнекитайском - *вэнь*. В Древнем Риме существительное "культура" бытовало только в словосочетаниях, означая улучшение того, с чем сочеталось: "agricultura" - культура земледелия, "cultura anima" - культура души, "cultura juris" - правила поведения. Важно, что все трактовки слова "культура" были соотнесены с различными деяниями человека.

В эпохи Средневековья и Возрождения данное понятие означало "грамотность" и использовалось редко. Начиная с эпохи Просвещения и в последующий XIX век слово "культура" стало употребляться и как обозначение процесса преобразования природы с помощью знаний и ремесел, и как синоним понятий "образованность", "воспитанность", "просвещенность". В начале XX века появилась интерпретация слова "культура" как обозначение явлений лишь духовного характера (религия, искусство, наука, духовные ценности). Ему стало противопоставляться понятие "цивилизация" как материально-техническая система, прогресс в развитии науки, техники, экономики и финансов, а в целом как достигнутый уровень научно-технического прогресса и материального жизнеобеспечения.

В XX веке в разных науках явления культуры стали рассматриваться все более дифференцированно, углубляя познание каждой из сфер и сторон культуры, причем каждая из частных наук пыталась дать свою трактовку культуры.

Так появилось множество определений культуры: культура - это творчество человека; культура - это совокупность достижений человечества; культура - это возделанная человеком среда его обитания; культура - это мир "культурных текстов", в которых представлен в разных знаковых системах (языке, искусстве, символах) весь опыт человека; культура - это определенный порядок жизни людей и так далее. Однако сумма разных частных определений культуры не раскрывает ее происхождения, сущность и общего смысла.

Последующие исследования феномена культуры были как раз связаны с поиском этого общего смысла. Дело в том, что понятие "Культура" находится на уровне таких предельно обобщенных, абстрактных понятий как "*Природа*", "*Человек*", "*Общество*". Есть миллионы самых разных людей, принадлежащих к различным расам и этносам, но все они имеют общие родовые качества, которые фиксируются понятием "*Человек*". Давно на нашей земле существовало и существует много разнообразных объеди-

нений людей - древних, средневековых, современных, национальных, религиозных, профессиональных и других, но все эти социально-организованные системы с их социальными группами, институтами, учреждениями обозначаются понятием "*Общество*". Вот точно также обстоит дело с понятием "*Культура*". Несмотря на наличие множества самых разнообразных культур, созданных древними и современными сообществами, это понятие выделяет то самое общее и универсальное, что есть в конкретных культурах каждого народа.

Что же скрывается за предельно общим понятием "*культура*"?

В современной научной трактовке культура - это весь искусственный (сверхбиологический), отличный от природы, мир явлений и процессов. Фундаментальной особенностью культуры является то, что она не может существовать без человека, без его каждодневной деятельности. Наличие культуры у человека резко отличает его от всех других живых существ на Земле. Как известно, в природе все возникает, растет, умирает и возрождается само собой. Совсем другое в культуре. Созданные человеком вещи, орудия, техника, искусство, наука, религия, ценности, идеалы и многое другое - все это рушится, если постоянно не поддерживается, не воссоздается, не обновляется его мыслью и руками. Культура - это особый, эволюционно возникший в процессе деятельности человека феномен, который является составной частью системы жизни на планете.

Сегодня ученые подчеркивают, что в истории человеческого рода культура стала своего рода аналогом генетических Кодов, присущих животным. Она формировалась как особый *внебиологический* способ кодирования значимой информации, необходимой для воспроизводства и целенаправленного изменения всей общественной жизни. Иными словами, культура выступает как целостный *способ существования человека* в единстве целей, смыслов, содержания, средств, технологий и результатов его жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения).

Культура очень богата по своему содержанию. Она объемлет "океан явлений", созданных людьми за десятки тысяч лет. Строение или структура культуры очень сложное. В предельно общем выражении она охватывает *материальную культуру* (весь предметно-вещный арсенал людей; человеческое тело, так или иначе преобразуемое культурой; социальные организации с их вещественными атрибутами (государство, армия, полиция, суд и т.д.) и социально-организационную культуру (социальные институты, учреждения, социальные группы и весь порядок жизни людей в целом). Это также *духовная культура* (мир знаний, ценностей, проектов - наука, религия, дружба, любовь, патриотизм, мечта и т.д.). Наконец, это *художественная*

ственная культура со всеми семействами, видами, разновидностями и жанрами искусства. Материальная, духовная, социально-организационная и художественная культуры конкретизируются в каждом обществе, обретают особое строение (морфологию), специфический порядок взаимодействия и выдвигают те или иные культурные доминанты (религиозные, политические, экономические, технические, художественные и др.).

Все культурные системы, их конфигурации и отдельные культурные формы меняются в процессе деятельности людей в истории.

(См. понятия "культурогенез", "динамика культуры").

Литература: Культурология : учебник для студ. учреждений высшего проф. образования/ [К.Г. Антонян, Т.В. Артемьева, В.А. Белоус и др.]; под ред. Л.М. Мосоловой. — М.: Издательский центр «Академия», 2013. С.55-72; Круглова Л.Г. Теория культуры. Ч. I-III. СПб, 2004; Культурология/Под. ред. Ю.Н. Солонина, С.С. Кагана. - М.: Изд-во "Юрайт", 2011; Основы культурологии/ Под. ред. И.М. Быховской. - М.: Едиториал УРСС, 2005; Флиер А.Я. Культурология для культурологов. Учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей - М.: Согласие, 2010.

Мосолова Л.М.

МОРФОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

– раздел культурологии, исследующий внутреннее строение культуры, её организационно-функциональное строение. В широком смысле – изучение строения искусственной среды существования человека в связи с реализацией фундаментальных форм жизнедеятельности. В более частном – это изучение вариаций культурных форм и артефактов в зависимости от их социального, исторического, географического распределения.

Существует множество концепций морфологии культуры. Например, по *классификации А.Я. Флиера* культура включает в себя четыре основных блока осуществления человеческой жизнедеятельности, и соответствующие им областями социальной практики: 1) *культура социальной организации и регуляции* (в область которой входят хозяйственная культура, правовая культура, политическая культура); 2) *культура познания и рефлексии мира, человека и межчеловеческих отношений* (философская культура, научная культура, религиозная культура, художественная культура); 3) *культура социальной коммуникации, накопления, хранения и трансляции информации* (культура межличностных информационных контактов; культура массовой информации; информационно-кумулятивная культура; культура межпоколенной трансляции социального опыта, культурной компетенции и знаний); 4) *культура физической и психической репродукции, реабилитации и рекреации человека* (сексуальная культу-

ра; культура физического развития; культура поддержания и восстановления здоровья; культура восстановления энергобаланса человека; культура отдыха, психической рекреации и реабилитации человека).

По классификации М.С. Кагана культура имеет три модальности: человеческую, в которой она предстает как культурный потенциал человека, выступающего в качестве творца и творения культуры; процессуально-деятельностную и предметную. В соответствии с тремя видами деятельности человека образуются три основные формы предметного бытия культуры: 1) *материальная культура* (включающая человеческое тело, вещи созданные человеком и социальную организацию); 2) *духовная культура* (состоящую из трех форм духовной предметности – знание, ценности, проекты); 3) *художественная культуры* (пространство которой включает все виды искусств, образующих единое художественное пространство; все процессы, связанные с созданием, восприятием и интерпретацией художественных произведений; и, наконец, художественные образы, способные отражать как личную, уникальную позицию авторов, так и типичные для общества и эпохи ценности и идеи).

В концепции Э.С. Маркаряна культура выступает механизмом осуществления процессов социальной самоорганизации. В соответствии с основными функциями культуры конструируются три подсистемы культуры. 1) *Материальная подсистема культуры*, обеспечивает адаптивную деятельность человека и включает хозяйственную культуру (в том числе орудия труда, хозяйственные технологии и традиции связанные с производственной деятельностью), физическую культуру, культуру топоса (жилища) и повседневную культуру. 2) *Регулятивная подсистема культуры*, обеспечивающая регулирование отношений и деятельности, включает экономическую культуру, политическую культуру, нормативную культуру, культуру семейных и социальных отношений. 3) *Подсистема духовной культуры* удовлетворяет потребности человека в истине, целях, идеалах, и включает в себя систему духовных ценностей (в том числе и религиозную культуру), систему знаний (познавательная культура) и художественную культуру.

Морфологическое изучение культуры предполагает следующие направления исследования культурных форм и артефактов: генетическое – порождение и становление культурных форм; микродинамическое – динамика культурных форм в пределах жизни трех поколений (непосредственно трансляция культурной информации); историческое – динамика культурных форм и конфигураций в исторических масштабах времени; структурно-функциональное – принципы и формы организации культурных объектов и процессов в соответствии с задачами удовлетворения потреб-

ностей, интересов и запросов членов общества; технологическое – распределение культурного потенциала в физическом и социокультурном пространстве и времени.

Вопросы морфологии культуры имеют ключевое значение в культурологии, поскольку позволяют выявить соотношение универсальных и частных характеристик в строении культуры в целом, и определенной (исторической, национальной и т.д.) культуры в частности.

Литература: Орлова Э.А. Морфология культуры. Структура и динамика. – М., 1994; Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. – М., 2000; Культурология: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / под. ред. Л.М. Мосоловой. – М., 2013.

Рон М.В.

КУЛЬТУРОГЕНЕЗ

— процесс перманентного *порождения и самовозобновления культуры*. *Культурогенетические процессы*, с одной стороны, порождают культуру, а с другой, – связывают факты и явления культуры в единую цепь развития. Поэтому *генетика культуры* — это не только *связность* культурных форм и явлений *по генезису* (происхождению), но и их *перманентное* в рамках локальных общностей *порождение*. Диалектическая сущность культурогенеза заключается в *порождающем воспроизводстве и воспроизводящемся порождении культуры*.

Глобальные кризисы и радикальные изменения, охватывающие все сферы жизнедеятельности современных обществ, в высшей степени актуализируют необходимость теоретического изучения культурогенетических процессов и обновления способов регуляции социокультурных отношений.

Если в XIX столетии выдающиеся достижения в физике и химии сделали возможным открыть тайну *неорганического мира*, беспрецедентные успехи биологической генетики в XX веке дали ключ к тайне «кода жизни», позволив приоткрыть тайны *мира органического*, то XXI век может стать веком открытия тайны *суперорганического мира* – *Тайны культуры и ее кода*. Эту задачу призвана решить культурология и один из ее разделов – культурогенетика, изучающая культуру в генетическом измерении.

Культурогенез не тождественен динамике культуры. По мнению А.Я. Флиера, «культурогенез» – это один из видов социальной и исторической динамики культуры, связанной исключительно с появлением нового (порождение новых культурных форм и их интеграция в существующие культурные системы, а также в формирование самих новых культурных

систем и конфигураций). Однако другие видные ученые убедительно показали, что такая точка зрения является значительным упрощением и соотношение этих понятий совсем иное: все разнообразие форм динамики культуры является видимым выражением изменений в интенсивности и порождающей активности процессов культурогенеза (В.М. Массон, В.С. Бочкарев и др.). Иными словами, динамика культуры и культурогенез соотносятся между собой как *форма*, которую приобретают культурные изменения, и *содержание*, которые составляют основу этих изменений.

Следует различать также культурогенез и феноменальное зарождение культуры, которое охватывается понятием «*культурогония*» и предложено А.В.Бондаревым по аналогии с такими словами, как «космогония» (Парменид) или «этногония» (Марр) и т.д. (γονή – рождение, произведение на свет). Что же касается древнейших этапов становления культуры, то их было бы тогда возможно определить как *процессы палеокультурогенеза*, поскольку для них был присущ целый ряд характерных особенностей, которые действительно весьма их отличают от последующего культурного порождения и самообновления (дипластия, «дологичность» и «мифологичность» мышления, трудмагизм, синкретичность различных форм и способов деятельности, видов изобразительного искусства и т.д.).

По мнению Э.С. Маркаряна, проблема разработки прикладных аспектов изучения культурогенеза исключительно актуальна именно в современную эпоху, в связи с возникновением реальной угрозы самоуничтожения человеческого рода в условиях, когда присущий ему общий эволюционный тип перестал уже выдерживать тест на существование. Глобальные кризисы и радикальные изменения, охватывающие сейчас все сферы жизнедеятельности современных обществ, ведут к селекции и отмиранию прежних систем ценностей, смыслов, форм, явлений культуры, но одновременно происходит и порождение новых. Такие современные явления, как нравственная деформация, сбитые ценностные ориентиры, утрата направляющих векторов, «нарушение корневой системы» (Д.С. Лихачев), умассовление культуры, общая деморализация и культурная деградация в целом – вот все это напрямую связано с тем, что что-то утрачивается, что-то наследуется и отклоняется от чего-то. А это явления сугубо культурогенетического порядка, поэтому преодоление их должно быть основано на дальнейшем развитии культурогенетики в особенности ее прикладных направлений.

Практическая значимость исследований культурогенеза, как считает А.Я. Флиер, связана именно с тем, что “процессы порождения новых культурных феноменов протекают перманентно. И нам необходимо знать,

какова механика генезиса новых культурных явлений и их интеграции в уже существующие культурные системы, насколько стихийным является этот процесс, поддается ли он искусственному регулированию и прогнозированию, а если это так, то какими методами? Каким образом формируется и артикулируется «социальный заказ» на новые культурные феномены, какие цели и интересы преследуют «производители» культуры в каждой из ее специализированных областей (а не только в художественной), почему «потребители» культуры в каких-то случаях принимают и осваивают, а в иных — отвергают те или иные культурные новации?»

По мнению А.Я. Флиера, от ответов на эти вопросы в существенной мере зависит грамотное построение не только государственной культурной политики и общественной деятельности в этой области, но и практически вся социальная работа с людьми в сферах образования и социального воспитания, организации досуга, социальной рекреации и реабилитации, предупреждения преступности, взаимоотношений государства с общественными, религиозными, молодежными и иными организациями, политическими партиями и движениями и пр. Во всех этих случаях, как указывает А.Я. Флиер, мы упираемся в вопрос: как сформировать и интегрировать в стереотипы суждений и поведения, в нормы и стандарты жизнедеятельности людей социально предпочтительные культурные формы и воспрепятствовать распространению социально нежелательных форм? Исследование структуры, динамики и механики протекания культурогенетических процессов может дать ответы на многие вопросы в этой области”.

Литература: Культурогенез и культурное наследие / Науч. ред. и сост. А.В. Бондарев. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. (Серия «Культурология. XX век»); Массон В.М. Первые цивилизации и всемирная история. – 2-е доп. изд. – Кишенёв: Высшая Антропологическая школа, 2005. (Tiropg. «Business-Elita»); Флиер А.Я. Культурогенез. – М.: РИК, 1995.

Бондарев А.В.

ДИНАМИКА КУЛЬТУРЫ.

«Движется все, и ничто не останется прежним: переменчивы вещи, двигаясь, словно потоки...» – так утверждал великий философ древности Гераклит Эфесский (ок. 550 – ок. 480 до н.э.), именно к нему восходят истоки динамического, «процессуального» мировосприятия в их европейской традиции. Динамический взгляд на культуру позволяет нам увидеть, что ни одна ее составляющая не является статичным образованием — в ней все всегда находится в движении, вся она — постоянно длящийся бес-

конечный поток событий и процессов. Любая религиозная или философская концепция, любое художественное достижение, научное изобретение, социальная норма – являются итогом длительного развития и внезапных озарений, проб и ошибок многих поколений людей. Культура представляет собой противоречивое единство сохранения, воспроизводства и постоянного обновления, развития. Консервативное и модернизационное, традиционное и инновационное, устойчивое и неустойчивое, неизменное и изменяемое сочетаются в культуре самым причудливым образом. Изменения – неотъемлемое свойство культуры в каждый миг ее существования и на всех уровнях ее проявления. Нельзя остановить мгновение, даже если оно прекрасно, хотя культура как раз и призвана запечатлевать творения человеческого гения, сохранять, удерживать все лучшее, что было создано многими поколениями наших предшественников. Любой артефакт – лишь материализованное воплощение, продукт культуротворческой деятельности, а она весьма переменчива. Изменение культуротворческой активности, равно как и внешних условий окружающего нас мира, определяют подъемы и спады культуры, ее расцветы, периоды застоя и угасания тех или иных культурных традиций, рост семиосферы и **десемантизацию ее отдельных составляющих или целых комплексов**, расширения и сужения культурных ареалов, т.е. все то, что составляет основное содержание динамики культуры.

Понятием «динамика культуры» обозначаются одновременно и процессы определенных изменений в культуре, для которых характерно наличие упорядоченных тенденций, и сама область научного знания, которая изучает эти процессы. Поэтому, когда речь идет о динамике культуры в первом значении, подразумеваются различные конфигурации в процессах культурного роста, т.е. все те изменения, которые происходят в культуре под воздействием внешних и внутренних сил. Во втором значении динамика культуры — это раздел в культурологии, в рамках которого исследуются процессы изменчивости в социокультурных системах, их обусловленность, направленность, сила выраженности и интенсивность протекания тех или иных процессов, траектории развития, закономерности, а также изменения, происходящие при взаимодействии различных культур и в результате адаптации человеческих обществ к новым условиям существования. Социальное и культурное настолько неразрывно связаны друг с другом, что исследователи предпочитают говорить о социокультурной динамике.

Термин «динамика» (от греч. δύναμις — сила, мощь) означает учение о силах и производимых ими движениях. Динамика – это состояние движения, ход развития, подъемы и спады, расширения и сужения, изменение како-

го-либо явления под влиянием действующих на него факторов. Это понятие было предложено *Г.В. Лейбницем*, великим немецким ученым и мыслителем, для обозначения учения о движении объектов под действием сил. Ученый был убежден, что при сотворении природы Бог наделил ее внутренней способностью к действию, к активности — *живой силой* (*lebendige Kraft, Vis viva*). В своей работе «Очерк динамики» Лейбниц подчеркивал, что не математика, а именно метафизика должна раскрыть существенные измерения природного бытия, потому что не протяжение, а именно *живая сила* представляет собой главное сущностное определение природы.

Динамика противоположна статике, т.е. состоянию покоя, равновесия (от др.-греч. *στατικός* «останавливающий», *ἵστημι* «ставить, расставлять; возводить; стоять»). При статическом рассмотрении культуры фиксируется ее состояние в определенный момент времени, производится как бы ее «моментальный снимок», благодаря чему изучается ее морфологическая структура. Понятия «статики» и «динамики» были впервые введены в область изучения общественных явлений *Огюстом Контом* (1798 – 1857) и весьма активно разрабатывались в рамках социологии. Но уже *Питирим Сорокин* (1889 – 1968) применил эти понятия к изучению культуры.

Культурные изменения. По сравнению с динамикой культуры значительно более широкое по своему значению понятие культурные изменения, оно охватывает любые модификации культуры во времени. Изменение – это предельно общая категория, обозначающая любые трансформации во времени, переход того или иного объекта в какое-то иное состояние, отличное от прежнего.

Культурные изменения можно подразделить на пространственные и временные. К пространственным изменениям в культуре относятся *изменения конфигураций культурного ареала* – расширения и сужения области распространения той или иной культуры; *культурная диффузия* – пространственное распространение, проникновение культурных достижений одних обществ в другие, заимствование новаций и элементов другой культуры. Культурная диффузия может носить прямой (через влияние интеллигенции или иммигрантов на принявшую их социальную среду) или же косвенный характер (через воздействие СМИ, потребление, образование и т. д.). Культурные изменения, выделенные по временному параметру, включают в себя смену стадий в процессах культурного роста, стилей в развитии искусства, научных парадигм, а также эпохальных типов культуры.

Кроме того, культурные изменения также бывают качественные и количественные. По масштабности различаются *макро-, мезо- и микро-уровни* культурной изменчивости. Так, крупномасштабными изменениями

в культуре считают интервалы времени в 1000 – 1500 лет (цивилизационные сдвиги), фазовые и стадийные изменения охватывают периоды в 100 – 250 лет, микроуровень культурной изменчивости определяется в 25 – 30 лет (время активной жизни в культуре одного поколения), краткосрочные, быстропроходящие изменения занимают промежуток от одного месяца до нескольких лет (напр., сезонные изменения моды, жаргон молодежной культуры).

В конечном счете, как отмечает А.Я. Флиер, все культурные изменения и процессы функционально связаны с осуществлением и обеспечением коллективной жизнедеятельности людей, повышением уровня их социальной интегрированности, организацией, регуляцией, коммуникацией, социальным воспроизводством их сообществ и т.п. (в том числе и в случаях процессов деструкции неэффективных систем, становящихся помехой функционированию и развитию более перспективных образований).

Культурный процесс – изменение во времени состояния культурных систем и объектов, а также типовые модели взаимодействия между людьми и их социальными группами. Понятием «культурный процесс» охватывается высоко организованная форма культурных изменений.

Культурный процесс можно определить как взаимодействие, в рамках системы, элементов, принадлежащих к классу культурных явлений (Р.Л. Карнейро). Этот процесс был ярко описан Лесли Уайтом как поток взаимодействующих культурных элементов — инструментов, верований, обычаев и т.д. В этом процессе взаимодействия каждый элемент воздействует на другие, а те, в свою очередь, действуют на него. По мнению Уайта, «это процесс состязательный: инструменты, обычаи и верования могут устареть и быть устранены из потока. Время от времени вводятся новые элементы. Постоянно образуются новые комбинации и синтезы — открытия и изобретения — культурных элементов... Рассмотренный в самых широких терминах, культурный процесс содержит в себе все взаимодействия, когда-либо происшедшие между культурными элементами в течение всего хода человеческой истории».

Культурное развитие. Термину «изменение» близко по своему значению понятие «*развитие*». Это процесс закономерного изменения, направленного постепенного развертывания того, что в самом начале дано в неразвернутом виде. Это понятие обычно употребляется для обозначения поступательного движения культуры, перехода от одного состояния к другому.

Развитие культуры предполагает диалектическое и вместе с тем принципиальное различие трех основных типов – *эволюции, революции* и

деволюции, характеризующих постепенный рост, прерывность и упрощение качественных показателей социокультурных изменений.

Эволюция (от лат. *evolutio* – «развертывание») – процесс развития, состоящий из постепенных количественных и качественных изменений, без резких скачков.

Революция (от позднелат. *revolutio* – поворот, переворот, превращение, обращение) – радикальное, коренное, глубокое, качественное изменение, скачок в социокультурном развитии, сопряженный с явным разрывом с предыдущим состоянием. Она носит скачкообразный характер и представляет собой переход общества из одного качественного состояния в другое. Революции бывают научные, религиозные, мировоззренческие, социальные, технические, политические, экономические, «культурные» и др.

Деволюция (от лат. *devolutio* – «возвращение», «свертывание») – процесс, для которого характерна тенденция к упрощению, «свертыванию» культурной сложности, социокультурная деградация, возвращение к прежним состояниям, структурам и формам.

Ризома. Представление о своего рода «антиразвитии», клокочущей какофонии культуры, утратившей свой системообразующий стержень, восприятие хаотичности потока культурной жизни общества в постмодернизме воплощаются в образе *ризомы*. Этот термин был заимствован философами-деконструктивистами Ж. Делезом и Ф. Гваттари из ботаники¹. Он используется для выражения беспорядочности, ненаправленности и арегулярности происходящих в культуре изменений. В ризоме нельзя выделить ни начала, ни конца, ни центра, ни центрирующего принципа («генетической оси»), ни единого смыслового кода. По мнению предложивших это понятие авторов, ризома не подчиняется какой бы то ни было закономерности, не вписывается в какую бы то ни было структурную форму, зато она способна порождать несистемные и неожиданные различия, которые невозможно противопоставить по наличию или отсутствию какого бы то ни было признака. Для ризоморфного типа социокультурных изменений характерна принципиальная непредсказуемость будущих состояний, движений, тенденций. Модель ризомы снимает вопрос о существовании каких-либо динамических закономерностей. Понятие ризомы, по мысли Делеза и Гваттари, призвано наиболее емко передать хаос социокультурных векторов и тенденций, какофонизирующих в одновременности бытия.

---

¹ Ризомой в ботанике называют грибницу — корневище, которое не имеет центра и расплзается во все стороны.

Литература: Аванесова Г.А. Динамика культуры. – М.: Диалог МГУ, 1997;_Александрова Е.Я. Теоретико-методологические принципы изучения культурной динамики // Основы культурологии / Под ред. И.М. Быховской. – М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 224-243;_Багдасарьян Н.Г. Происхождение и динамика культуры // Багдасарьян Н.Г. Культурология. – М.: Высшее образование, 2008. С. 57-105;_Бондарев А.В. Динамика культуры. Культурогенез. // Культурология: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Под ред. Л.М. Мосоловой. — М.: Издательский центр «Академия», 2013. С.123-144; Динамика культуры // Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. С. 343-498; Степин В.С. Культура в контексте цивилизационных перемен // Степин В.С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011. С. 18-77; Флиер А.Я., Полетаева М.А. Происхождение и развитие культуры. – М.: МГУКИ, 2008.

Бондарев А.В.

КУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА

– система представлений человека о мире и о самом себе, проявляющаяся во всем многообразии смыслов, идеалов, идей, ценностей и ментальных особенностей, принимаемых, разделяемых и реализуемых представителями той или иной культуры в контексте устойчивых способов деятельности, культурных практик и стереотипов поведения.

Понятие «парадигма» имеет древнегреческое происхождение и переводится как «пример» и «образец». Данное слово в своих трудах использовал ещё древнегреческий философ Платон, понимая под ним умопостижимый «первообраз» для творения универсума Демиургом (диалог «Тимей»).

«Парадигму» можно истолковать как некое первоначало, которое отражается в явлениях или предметах одного порядка. Парадигма, воплощаясь в соответствующих явлениях или предметах, как бы сильно они не отличались друг от друга, объединяет и связывает их в единую группу (процесс создания песочных формочек, объединяющих все оттиски «образца» на песке; воплощение кулинарного рецепта в блюдах; проявление формы архаической повозки в создании современных автомобилей и игрушек-машин; реализация школьной программы курса, в разной степени отражающейся в сознании учеников, и так далее).

В XX столетии актуализация термина «парадигма» была связана с именем американского философа науки Томаса Куна, известного своей книгой «Структура научных революций» (1962). В ней Т. Кун ввёл понятие «научной парадигмы», которую определял как “признанные всеми научные достижения, которые в течение определённого времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений”.

По сути, «научная парадигма» представляет собой систему устойчивых идей и исследовательских практик, которые делают науку однообразной на протяжении некоторого периода времени. Так, в период господства той или иной парадигмы учёные объединены одной научной картиной мира или господствующей теорией, они имеют схожее образование и обучались по одним учебникам, их интересует одинаковый круг проблем, решая которые, учёные исходят из одних теоретико-методологических установок и исследовательских практик. Иначе говоря, в контексте определённой «научной парадигмы» образование, мышление и экспериментальная деятельность всех учёных объединяется системой схожих признаков, которые можно обозначить как «парадигму».

Наиболее значимая часть культурной парадигмы скрыта в сознании представителей той или иной культуры. Однако то, что «скрыто», находит своё воплощение в разнообразной по форме, но схожей по парадигмальному фактору деятельности людей. Например, отражая действие культурной парадигмы, люди определённой культуры: единообразно воспринимают мир; в равной степени решают основные смысложизненные вопросы; одинаково реагируют на те или иные события; отстаивают общий круг ценностей; разделяют схожий образ жизни и реализуют все эти качества в своём взаимодействии с миром и общении друг с другом.

«Культурная парадигма» играет в культуре роль стабилизирующего начала. Она транслируется от поколения к поколению и позволяет ей сохранять определенное качество в течение некоторого исторического отрезка времени. Например, тяготение к устойчивой культурной парадигме чувствуется у древних греков эпохи Классики, римлян в период Империи, гуманистов эпохи Ренессанса, представителей культуры Просвещения, у людей советской эпохи и так далее.

Однако культурные парадигмы не вечны, и в пору своего исчерпания они сменяют друг друга. Данные «межпарадигмальные» периоды представляют собой своеобразные состояния перехода от одной культуры, скреплённой соответствующей парадигмой, к другой культуре, парадигма которой только начинает формироваться и вытеснять устаревшую и изжившую себя парадигму прошлого историко-культурного этапа.

Отмеченные процессы в истории встречались неоднократно. Наиболее яркими этапами смены культурных парадигм являются: период Эллинизма, эпоха Итальянского Возрождения, период реформ Петра I, рубеж XIX – XX веков в истории русской культуры и так далее. Современное состояние культуры в России также относится к ситуации смены парадигм. В частности, в начале XXI века в отечественной культуре можно наблю-

дать постепенный процесс формирования новой парадигмы, которая идёт на смену культурной парадигме советской эпохи.

Литература: История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах / Ред. Е.М. Михина. – М.: РГГУ, 1996; Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / Пер. с англ. под ред. В.Г. Трилиса. – Киев: София; М.: Гелиос, 2002; Кузнецова Т.Ф. Картина мира как проблема в курсе культурологии // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 4. – С. 28-32; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. С.А. Сидоренко, А.Ю. Согомонов. – М.: Политиздат, 1992; Стёпин В.С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011; Шенкао М.А. Изучение ментальностей во французской школе "Анналов" // Общество. Среда. Развитие. – 2009. – № 1. – С. 60-72; Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ.; Сост. В.Ю. Кузнецов. – М.: АСТ, 2003. – С. 17.

Леонов И.В.

РАЗДЕЛ II. ОСНОВНЫЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ.

Данное понятие обозначает процесс непрерывной унификации образов и стилей жизни человека, символов национальной и этнической культуры, универсализации транснациональных правил и норм поведения. Речь идет о развитии «глобальной коммуникационной культуры», глобальной информационной инфраструктуры (мультимедиа и Интернет), утилитаризации ценностей и «фабрикации» образов локальных культур. Процесс социокультурной глобализации проявляется в различных областях, носит диалектический характер и предполагает как процесс де-локализации, так и ре-локализации культурных пространств в общемировом масштабе.

Глобализация воспроизводит те элементы национальных культур, которые наиболее востребованы на транснациональном уровне. Здесь говорится не о создании единой, одинаковой и обязательной для всех культуры, а о возможности всеми в равной степени пользоваться дарами мирового культурного наследия. Главным итогом социокультурной глобализации является создание единого пространства культуры, которое базируется на предоставлении права свободного выбора и пользования достижениями культуры.

Большую роль в процессе глобализации играют национальные и этнические особенности культур различных стран. Так, например, американская или британская культура - их элементы можно встретить почти повсеместно: бренды различных американских и британских компаний, организаций или легендарные образы американской и британской культуры (американский певец Элвис Пресли или британская группа «Битлз»). Но, глобализация это не односторонний процесс, предполагающий в первую очередь т.н. американизацию и вестернизацию незападных культур, он включает в себя и обратные процессы влияния Востока на Запад. Такие «альтернативные глобализации», представляющие собой глобальные культурные движения, возникшие за пределами Запада, постепенно оказывают на западные культуры все более сильное влияние.

Социокультурная глобализация - это сложный и все более децентрализованный процесс, охватывающий все сферы человеческой деятельности вне зависимости от этнической, национальной принадлежности того или иного индивида.

Нельзя не отметить, что постоянное воспроизводство наиболее востребованных элементов национальных культур, их тиражируемость, постепенно приводит к их унификации и утилитаризации. Элемент культуры перестает носить исключительно региональный характер, а грань между

предметом материальной, духовной, художественной культуры и его образом в сознании потребителя современной «глобальной культуры» стирается, порой подменяя понятие ценности понятием цены.

Процесс глобализации современного общества включает в себя приобщение к ценностям и нормам «глобальной коммуникационной культуры», т.е. человек становится активным участником процесса взаимодействия между различными людьми в пространстве, где знание универсальных вербальных и невербальных норм и правил взаимодействия между субъектами социокультурной деятельности через средства массовой коммуникации (сотовый телефон, компьютер, планшет и т.д.) зачастую перекрывают национальную принадлежность человека, с его особыми нормами и правилами поведения, которые иногда имеют определяющее значение при непосредственном, «живом» общении.

Тем не менее, важно понимать, что любая передаваемая информация, любой тиражируемый элемент культуры имеет окраску этнической, национальной культуры, как у воспринимающих эту информацию, так и у распространяющих ее людей. В процессе глобализации элементы различных культур активно популяризируются через СМИ по всему миру, тем самым «приобщая» людей не только к элементам «глобальной культуры», но и к этнической, национальной культуре других стран. В противном случае, можно было бы говорить об одном глобальном пространстве с одной универсальной для всех культурой - «мега-национальном сообществе». «Глобальное общество» - это общество личностей из различных этносов и стран, уникальных в своем многообразии.

Социокультурная глобализация - это не уничтожение границ между культурами или ликвидация национальных культур, это скорее процесс интеграции и адаптации людей из различных регионов, с различной традиционной культурой в современное «мировое сообщество» индивидов.

Литература: Бек У. Что такое глобализация? М., 2001; Бергер П. Введение. Культурная динамика глобализации//Многоликая глобализация. М., 2004.; Межуев В.М. Национальная культура в эпоху глобализации// В.М. Межуев. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб., 2011.

Соловьева В.Л.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА

– понятие, предполагающее истолкование культурных явлений через призму накопления, обработки и передачи информации. Другими словами, – это определенный, основанный на концепте информации, ракурс изучения культуры.

Насущность такого подхода стала особенно очевидна во второй половине XX века, когда возрос интерес к механизмам информационного обмена.

В постиндустриальном типе общества именно информация стала восприниматься как главная ценность. Соответственно, задачи хранения, передачи и обработки информации получили новое осмысление.

Во многом это было связано с появлением новых технологий, как в сфере коммуникации (интернет, сотовые телефоны и т.п.), так и в сфере информационного анализа (различные компьютерные алгоритмы обработки данных) и хранения данных (дата-центры).

Для анализа различных культурных процессов эвристически значимой оказалась универсальная модель связи, предложенная К. Шенноном. Она включала в себя следующие элементы: источник — передатчик — канал передачи — приемник — адресат — источник помех.

Следует отметить, что информационная культура не является сама по себе какой-либо специализированной формой культуры. Скорее, это специфический ракурс изучения различных культур.

На первый план здесь выходят классификация и оценка информации и анализ процессов функционирования информации социокультурном пространстве.

Универсальность информационных процессов позволяют прибегать к данному подходу в междисциплинарных исследованиях.

Литература: Шейкин А. Г. Информационная культура // Культурология. XX век., СПб., 1998; Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего., СПб., 2005

Суховский А.В.

КОММУНИКАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ.

Если подходить к определению данного феномена строго, тогда под социокультурной коммуникацией мы будем понимать процесс взаимодействия субъектов социокультурной деятельности, цель которого – обмен информацией. Иными словами, социокультурная коммуникация – процесс взаимодействия и способы общения, позволяющие передавать и принимать информацию от донора к реципиенту. Любая коммуникация направлена на достижение понимания, на реализацию коммуникативной цели. Однако, на сегодняшний день представляется необходимым более широкое понимание социокультурной коммуникацией. Это не просто информационный обмен, но взаимообогащающий процесс, ключевой механизм формирования социального капитала и обеспечения бесперебойного функционирования и обновления социальных связей.

Человек, как центральный субъект социокультурной деятельности, постоянно находится в ситуации коммуникации, вольно или невольно транслируя ту или иную информацию. В коммуникации важно не только, что именно мы говорим, но как мы это делаем и чем наша речь сопровождается. Специалисты выделяют вербальную, невербальную и паравербальную формы коммуникации, причем вербальная дает лишь 40% информации.

Существуют различные каналы социокультурной коммуникации. Прежде всего, это способы передачи или приема информации – аудиальный, визуальный, вербальный и т.д. Шире – это организованное поле, в рамках которого и благодаря которому передается информация. Здесь может быть и специально организованная ситуация, и рекламная акция. Каналом может служить все, вплоть до рекламной листовки.

Социокультурная коммуникация требует серьезного изучения особенно в эпоху глобализации, когда взаимодействие между представителями разных культур как на уровне деловом, так и на уровне сугубо личном становится нормой.

Чукуров А.Ю.

КУЛЬТУРА ГОРОДА

— непрекращающаяся, разнонаправленная деятельность людей в пространственно-временных координатах среды обитания, являющейся, в свою очередь, максимально полным, концентрированным воплощением способа, процесса и результата человеческой деятельности. Средами обитания, т. е. явлениями одного с городом порядка, можно считать только природу и, условно говоря, «негород» (село, деревню и другие поселения негородского типа). Именно в противостоянии природе и деревне город раскрывает свои «видовые» качества — упорядоченность, закрытость и, одновременно, притягательность, контрастность и др.

Ключевыми для понимания феномена города являются два взаимосвязанных обстоятельства. Первое — исключительная роль, которая отводится человеку. В пространстве города человек не только адаптируется к окружающим условиям, но адаптирует их в соответствии со своими представлениями о пользе, комфорте, красоте. И особенности развития города в тот или иной исторический период, и его репутация во многом зависят от конкретных личностей. Не случайно с древности известно выражение «город - это люди, а не стены» (Фукидид).

Второе обстоятельство, обусловившее уникальность города как среды обитания особого типа, вытекает из первого: город с момента своего возникновения как никакое другое образование (предмет, явление) мани-

фестирует наивысшую степень отдаленности человека от природных форм жизни, выступает своего рода квинтэссенцией культуры, предстает зримым воплощением «второй природы» - того, что и может быть обозначено как «способ, процесс и результат человеческой деятельности» (М.С. Каган). Логика здесь прозрачна: если полноценно противостоять природной среде способна только среда, противоположная ей по характеристикам, то в фундаментальной оппозиции «натура — культура» на вторую чашу весов следует положить именно город.

В то же время было бы неправильным абсолютизировать представление о городе как феномене культуры. В философском осмыслении жизнеспособная городская среда есть форма существования, возникшая в результате непрекращающихся выбросов специфически-человеческой энергии, которая не исчерпывается понятием «деятельность», так как данная среда, какова бы ни была степень ее рукотворности, искусственности, формируется всем существом человека, включая его биологическое начало со всей присущей последнему областью бессознательного.

Культура города не может быть сведена к культуре страны или региона, хотя существует и противоположное мнение, в соответствии с которым каждый город «какое бы место он ни занимал в жизни общества и как бы ни менялась его роль в этой жизни <...> является специфической формой бытия национальной культуры» (М.С. Каган).

И городская среда, и ее культура представляют собой системную целостность, организм, в котором все элементы (промышленные и жилые здания, храмы, транспорт, различные социальные страты, административные, образовательные и художественные учреждения и т. д.) взаимосвязаны, благодаря чему он приобретает качественную определенность и способность к саморазвитию. Ввиду особой значимости культуры для города она не может быть трактована иначе, чем во всей полноте своих смыслов и измерений. Следовательно, стратегической целью развития города нельзя считать прокладывание или асфальтирование дорог, привлечение инвестиций или внедрение инноваций в науку и промышленное производство (даже если речь идет о высоких технологиях) — развитие города должно быть культуроцентричным, т. е. всесторонним, охватывающим все сферы культуры — и социально-организационную, и материальную, и духовную, и художественную.

Можно говорить о *культуре* города, подразумевая под ней «видовые» характеристики, присущие городу как среде обитания, а можно — о городских *культурах*, проявляющихся на типическом или/и индивидуальном уровнях. Так, города могут быть разделены на типы по

степени принадлежности (либо тяготении) их культур к цивилизациям Запада или Востока, христианства или ислама, России или Японии и т. п., по их месту в исторически сложившемся «разделении труда» (город-порт, город — туристический центр, промышленный, университетский или курортный город и т. д.). Отношениями типического родства оказываются связаны культуры городов, сформировавшихся и расцветших в период Античности, Средневековья, Нового или Новейшего времени, переживающих в своем развитии доиндустриальную, индустриальную или постиндустриальную фазу.

При всей важности и научной продуктивности типологической характеристики городов целью существования каждого городского образования является достижение его культурой уровня индивидуального своеобразия, позволяющего говорить о ней как о чем-то уникальном и даже наделенном «душой». М.С. Каган полагал, что картина индивидуального своеобразия культуры конкретного города определяется четырьмя факторами: природным, географическим; архитектурным; социальным статусом города и основной направленностью деятельности обитателей; особенностями художественной жизни. Исследователи отмечают, что современные города в своем развитии достигли такого уровня, когда на первый план выходят в первую очередь их индивидуальные особенности, делающие опыт существования каждого города неповторимым, не укладывающимся в русло тех или иных типологий. Будущее таких городов определяется способностью их культуры динамично реагировать на происходящие изменения («вызовы»), стимулировать творческие возможности горожан, находить новые формы самореализации, в том числе — не связанные напрямую с исторически сложившимися функциями, выдвигать новые бренды, реализовывать потенциал, заложенный во всех ее измерениях. И, конечно, для успешного развития город должен опираться на свое культурное наследие, непрерывно актуализируя его в современных реалиях.

Литература: Глазычев В.Л. Урбанистика. - М.: Европа, 2008. - С.34; Город в процессах развития исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики / Под ред. Э. В. Сайко. – М.: Наука, 2001; Город как социокультурное явление исторического процесса / Отв. ред. Э.В. Сайко.–М.: Наука, 1995.; Каган М. С. Град Петров в истории русской культуры. - СПб.: Паритет, 2006. - С.16-18; Каган М.С. Культура города и пути ее изучения // Город и культура: Сборник статей / Науч.ред. С.Н.Иконникова, Г.В. Скотникова. - СПб.: СПбИК, 1992.; Культура города: проблемы инноваций: Сборник научных трудов / Науч. Ред. В.Л. Глазычев. - М.: НИИК, 1987 (1988).

Лобанова Ю.В.

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ.

Культура повседневности – это целостная система смыслов и практик, которые воспринимаются людьми как нечто привычное и само собой разумеющееся. Повседневность, как цепочка рутинных практик, подчинена установившемуся распорядку и воспринимается взрослым, здоровым и бодрствующим субъектом как нечто объективно данное не сопряженное с постоянной борьбой и преодолением. Культура повседневности имеет апробированные временем схемы реализации всех потребностей личности – от низших (физиологических) до потребности в самоактуализации. Повседневные практики вполне способны быть выражены словами, но в этом вербальном выражении, как правило, не нуждаются.

Исключение – экстремальная повседневность, т.е. растянутая во времени ситуация, когда привычный ход вещей нарушается в силу не зависящих от человека обстоятельств (война, стихийные бедствия), а все потребности сводится к двум категориям (по А.Маслоу) – низшим (физиологическим) потребностям и потребности в безопасности. Причем даже процесс удовлетворения этих потребностей сопряжен с преодолением трудностей, лишен предсказуемости и не имеет раз и навсегда утвержденной схемы.

Исследование культуры повседневности имеет богатую историографическую традицию. К ней обращались А.Шюц, Ж.Бодрийяр, «Школа Анналов», Ф.Бродель, Г.С.Кнабе, Д.С.Лихачев и пр. Еще в XIX к тематике повседневности во всей ее многоаспектности обращались Н. И. Костомаров, И. Е. Забелин, С. В. Ешевский и многие другие. Эпоха романтизма открыла дорогу исследованиям, посвященным народной культуре, а соответственно и бытовому ее аспекту. Так появляются первые коллекции народного костюма, а исследователи по всей Европе, включая Россию, собирают фольклорные произведения. Проснувшийся интерес к средним векам и их «культурная реабилитация» дает возможность появиться на свет таким работам как исследование Э. Э. Виолле-ле-Дюка о европейском средневековом быте. Как уже указанные исследования, так и работы П.Гиро, Э. Фукса и ряда других ученых позволяют нам не только увидеть нравы и быт определенной эпохи, но и посредством анализа повседневности реконструировать концептосферу народов, которых порой уже и нет на современной культурной карте мира. Одним из крупнейших исследователей культуры повседневности в Санкт-Петербурге является В.Д.Лелеко, а из последних крупных теоретических работ по данной проблематике является монография Б.В.Маркова, которая так и называется «Культура повседневности».

Чукуров А.Ю.

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ИДЕНТИФИКАЦИЯ.

Понятие «идентичность» вошло в гуманитарную науку благодаря работам американского психоаналитика Э. Эриксона. Этим словом, происходящим от латинского “idem” («тот же самый», «тождественный»), он обозначил представление человека о самом себе, сопровождающееся субъективным чувством цельности и самотождественности, собственной неповторимости, а также осознанием принадлежности к какой-либо социальной группе. Такое семантическое ядро понятие сохраняет и по сей день. Идентификацией же называется акт или процесс, в результате которого формируется идентичность.

Представление человека о себе самом чрезвычайно сложно и многогранно. Оно складывается, главным образом, из двух пластов – внутреннего, экзистенциального и внешнего, социального, - и оба они в равной мере культурно обусловлены. И уже Эриксон отметил, что идентичность личности находится в постоянном становлении. Человек в своем развитии проходит серию кризисов, успешное преодоление которых способствует его развитию. Идентичность, таким образом, означает эластичность сущностно важных структур в ходе перемен. В дальнейшем исследователи постулировали непреходящий характер кризиса идентичности.

На уровне экзистенциальном процесс идентификации личности можно представить как разделение ее на «я» наблюдающее («я»-субъект) и «я» наблюдаемое («я»-объект) и попытки сопряжения их в процессе наблюдения. Многими философами было отмечено, что данная ситуация представляет собой проблему. «Я»-объект на деле оказывается принципиально недостижим для «я»-субъекта. О невозможности представить себе свое собственное «я» писали М.М. Бахтин и Ж.-П. Сартр. Оно является вечно незавершенным и ускользает от сознания. Любые попытки человека сформировать образ самого себя приводят к возникновению конструкта, внеположного по отношению к «я», не совпадающего с ним. На это указывал, к примеру, Ж. Лакан, вводя понятия Je (реальное «я», опыт взаимодействия индивида со средой и собственным организмом) и Moi (мое, или воображаемое «я», попытка оформить этот фрагментарный опыт). Возникновение Moi, по Лакану, происходит на так называемой «стадии зеркала», когда ребенок придает своему смутному самоощущению целостность, помещенную вовне, как отражение в зеркале, с которым он начинает себя отождествлять. Таким образом, «я» дано человеку как воображаемая конструкция. М.Н. Эпштейн отмечает: «Между мною и мною всегда стоит какой-то зазор во времени или трещинка в бытии. Тот я, какого я знаю или ощущаю, находится уже в прошлом, и именно поэтому я могу передви-

гаться на все новую точку зрения, отставая от себя как ощущающего и мыслящего – и опережая себя как ощущаемого или мыслимого». Вследствие такого несовпадения «я»-субъекта и «я»-объекта личность не в состоянии ощутить свою целостность.

Этот экзистенциальный разрыв внутри «я» стимулирует «центробежные силы» субъекта, которые еще больше увеличивают этот разрыв и которые можно обозначить векторами самопроектирования. Желание «быть собой», на деле являющееся стремлением к некоему воображаемому, или идеальному, «я», результируется в актах самоидентификации, в которых есть определенная доля самообмана. При этом как идеальный образ «я», выступающий в качестве цели, так и конкретные практики его воплощения всякий раз определяются культурным контекстом.

С внешней, социальной стороны этот процесс выглядит как освоение человеком ролей в обществе, принятие на себя образа значимого Другого, осознание своей принадлежности к различным расовым, национальным, сословным, языковым, религиозным, профессиональным, гендерным, стилевым и другим общностям и интернализация черт этих общностей. Это неизменно предполагает противопоставление «мы – они», «свое – чужое», так как те же самые черты, которые роднят человека с определенными общностями, отличают его от других.

Идентификация личности как процесс встроена в общекультурные парадигмы. В этот процесс оказываются вовлечены все составляющие человеческого существа – от тела до высочайших духовных структур.

Тело – одно из наиболее существенных оснований формирования самоидентификации. Принадлежность к определенной культуре проявляется во многом через отношение к телу – его осознанное формирование, демонстрация или сокрытие, гедонистическое высвобождение или аскетическое умерщвление. Тело тренируют, специально кормят, умащивают специальными средствами. Тело можно исправить, изменить до неузнаваемости, подогнать под актуальный идеал красоты – особенно сегодня, когда пластическая хирургия дает для этого массу возможностей. Все навыки тела, как отмечает Э. Гидденс, – технические и социальные, начиная от умения ходить до способов самопрезентации, доходящих до экстремальных.

Но тело – лишь один из аспектов целостной личности. Можно выделить «культурные модели человека», которые выстраиваются в соответствии с ценностными ориентациями культурных эпох. В эпоху Античности такой моделью «культурного человека» выступает человек мусический (гармонично развитый и образованный); в эпоху Средневековья – человек религиозный (богослов, аскет, устремленный к духовному единству с Бо-

гом, святой); в эпоху Возрождения – человек универсальный (гуманистическая модель, наиболее ценились всесторонняя развитость, эрудированность, культурный универсализм, идеалом был творец-художник); в Новое время – человек-специалист/мастер (специализация в определенной области знания, порождающая ценность профессионализма); в современности же доминирующим качеством человека становится способность к культурному плюрализму, способность различать, но быть толерантным, что ведет, с одной стороны, к возможностям толерантности к чуждому и чужому, с другой, к размыванию идентификационных моделей, ризоматичности. Идеал современного человека – ярко выраженная личность, персонализированный человек, чья идентичность им самим сконструирована четко и определено.

Важнейшим механизмом идентификации личности с этническими и национальными общностями является культурное наследие. Оно выступает в качестве основного идентификационного элемента, обеспечивающего формирование, легитимацию разного уровня социальных групп, а также социальную преемственность поколений. Именно культурное наследие дает нам возможность помнить и почитать людей прошлого и таким образом связывать себя с нашей историей, а в итоге идентифицировать себя. Помнить в этом смысле — означает быть, быть самим собой. Наличие памяти и «отношений» со своим прошлым дает возможность личностного саморазвития. Расширение или сужение памяти вызывает трансформацию социокультурной идентичности.

В культурном наследии представлена накопленная человечеством информация о вариантных способах жизнеобеспечения, построения социальных институтов, формах социального взаимодействия и других значимых аспектах, которая может быть использована как для саморефлексии, так и для трансформации современных социально-культурных систем. Таким образом, оно является механизмом идентификации не только личности, но и более масштабных субъектов культуры.

Идентичность в современности характеризуется как «открытая» (Э.Гидденс): нестабильная, меняющаяся, полифоничная, фрагментарная, ситуативная, процессуальная. Современная культура предоставляет огромное поле возможностей для идентификации, и от индивида требуется умение выбрать для себя продуктивные образцы.

Однако существует устойчивое мнение, согласно которому эта свобода иллюзорна. Воплощая стремление к различию и интерпретации, индивид стремится уйти от устаревших – или кажущихся ему таковыми – социальных фреймов. Он полагает, что может эффективно управлять презен-

тациями Я, причем как в реальной, так и в виртуальной среде. Он стремится к выражению личностных структур своего Я, но попадает в пространство новых фреймовых структур – любая презентация Я оказывается задана форматом. С одной стороны, каждый может быть любим, с другой, репрезентация любого определена и кодирована. И в конечном итоге персональная идентичность в культуре потребления определяется формулой: «Скажи мне, что ты покупаешь, и я скажу тебе, кто ты», – ибо все способы самопрезентации, так же, как и материальные объекты, являются предметом потребления.

Огромную роль в процессе освоения практики ориентирования в многочисленных идентификационных образцах играют образовательные учреждения, в особенности – школа. Именно в ней формирующаяся личность приобретает опыт взаимодействия с культурным наследием, осваивает многообразные культурные коды и модели поведения, принимает ценностные системы и нормы жизни социальных общностей (предписания и запреты, права и обязанности). Уже в школьные годы перед человеком открывается спектр субкультурных пространств, где можно свободно перемещаться от одного сообщества к другому в поисках наиболее успешных путей и средств самореализации и самоидентификации. И уже в старшем школьном возрасте человек вполне может начать осознавать невозможность адекватной самоидентификации, бесконечное несовпадение с самим собой, разрыв в структуре собственной личности. На долю школьного учителя, таким образом, выпадает миссия экзистенциальной поддержки своих мыслящих воспитанников.

Какими бы сложными ни оказывались проблемы идентификации, это, так или иначе, творческий процесс. В процессе идентификации личность активно формирует сама себя. Встает вопрос, что вначале – внутренняя идентичность, которая выбирает себе способы воплощения, либо набор средств презентации, который формирует манеру, стиль, и собственно идентичность? Невозможно отдать пальму первенства ни внутренней, ни внешней стороне идентичности – поскольку они тесно взаимосвязаны. Человек является как творением, так и творцом культуры – в данном случае этот тезис М.С. Кагана подтверждается в очередной раз.

Литература: Эпштейн М.Н. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. — М.: Новое литературное обозрение, 2004. – С. 741.

Яковлева М.Н.

КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ

— (от лат. *traditio, tradere* – передавать) – комплекс представлений, обычаев, привычек и навыков человеческой деятельности, передаваемых из поколения в поколение, выступающих одним из регуляторов общественных отношений. Культурная традиция — это выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах (Э.С. Маркарян). В качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т. д. Те или иные традиции действуют в любом обществе и во всех областях общественной жизни.

Э.С. Маркарян предлагал рассматривать культурные традиции как выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путём пространственно-временной трансмиссии (передачи) аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах. Культурная традиция является специфическим механизмом культуры, призванным упорядочивать и структурировать социальный жизненный опыт через стереотипизацию «культурных мутаций» (новаций).

В конце 1970-х – нач. 1980-х гг. Маркарян заложил теоретические основания интегративной науки о динамике традиций, названной им *традициологией*. Принципы традициологии базируются на вскрытии законов взаимопревращений личностных и групповых стереотипов деятельности людей (культурных традиций), а также присущих им потенциальных креативных возможностей. При этом Маркарян учитывал также существование традиций и у животных. Рассмотренная с данной точки зрения любая традиция является групповым феноменом, выражающемся в многообразных групповых стереотипах, которые базируются на научении. Они возникают в результате трансформации индивидуального опыта в опыт коллективный посредством отбора и стереотипизации группового фонда инноваций (т.е. принятых новаций), источником которых является индивид, будь то человеческая личность или же биологическая особь.

Размышляя над проблемой дихотомии «традиция» - «изменение», Э.С. Маркарян полагает, что многие теоретические трудности возникают у исследователей по той причине, что они смешивают понятия «новация» (новшество) и «инновация» (нововведение). Он обращает внимание, что в англоязычных странах термин «новация» вообще не выделен. Между тем различие данных понятий имеет, по убеждению Э.С. Маркаряна, ключевое значение для понимания динамики традиции. Исследователь чётко дифференцирует два состояния механизма этой динамики, говоря об опыте

новационном и стереотипизированном, т.е. принятом (индивидами или группами). Инновация, по его словам, относится как раз ко второму состоянию, выражающему начальный этап формирования традиции.

Согласно взглядам Э.С. Маркаряна, традиция – это нечто, находящееся в постоянном движении, изменении; и источник этого движения в ней самой: “динамика культурной традиции – это постоянный процесс преодоления одних видов социально организованных стереотипов и образования новых. Рассмотренный с системно-кибернетической точки зрения, он выступает в качестве стержня процесса социальной самоорганизации”.

Диалектика взаимного преодоления традиций и инноваций представляется Э.С. Маркаряну следующим образом: изобретённая новация проходит строгий отбор (селекцию), в ходе которого она прививается к актуальному социокультурному опыту, становясь инновацией. Затем процесс стереотипизации инноваций приводит к их закреплению в традиции, которые в свою очередь выступают фундаментом для появления очередных новаций. При этом зачастую чисто случайные обстоятельства приводят к удержанию в живой социокультурной практике одних новаций и отбраковке других. Поэтому любая традиция – это бывшая инновация, и любая инновация – в потенции будущая традиция. “В самом деле, ни одна традиционная черта не присуща любому обществу искони, она имеет свое начало, откуда-то появилась, следовательно, некогда была инновацией. И то, что мы видим как инновацию, либо не приживется в культуре, отомрет и забудется, либо приживется, со временем перестанет смотреться как инновация, а значит, станет традицией”.

Литература: Арутюнов С.А. Культуры, традиции, их развитие и взаимодействие. – Люистон: Изд-во Эдвин Меллен Пресс, 2002; Маркарян Э.С. Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных проявлений // Методологические проблемы исследования этнических культур: Материалы симпозиума. – Ереван, 1978; Маркарян Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / Отв. ред. и составитель А.В. Бондарев. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014; Полонская И.Н. Традиция: от сакральных оснований к современности. – Ростов н/Д.: Издательство РГУ, 2006.

Бондарев А.В.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ.

Существует, в основном, два подхода к определению данного понятия. С одной стороны, культурное наследие представляет собой некое множество объектов и явлений культуры прошлого, доставшихся «в наследство» современной эпохе и значимых для нее. На протяжении Нового времени в Европе разрабатываются критерии отбора наиболее важных

артефактов («памятников»): уникальность, художественные достоинства и т.д. Такой подход приводит к составлению перечней «объектов культурного наследия» и их классификаций (например, делением их на «материальные» и «нематериальные»).

Отбор памятников связан с ценностными установками тех, кто его производит. Исследования показывают, что эти установки сами определяются историко-культурным контекстом, и поэтому изменчивы. Конечно, на первый взгляд, ценность картины Рембрандта неизмеримо выше, скажем, обыденного предмета мебели, даже если он принадлежит той же эпохе. Однако в культурологии под культурой понимается вся сфера предметов и явлений, обретших свое существование благодаря человеку, и во многих случаях аксиологический подход вместе с вытекающими из него иерархиями объектов от менее к более значимым оказывается некорректен. Не существует объектов, абсолютно лишенных ценности. Следует помнить о том, какой огромный интерес представляют для археологов древние помойные ямы.

С другой стороны, культурное наследие является важнейшим механизмом функционирования культуры. Входящие в него объекты и явления культуры прошлого имеют особую ценность для обеспечения преемственности поколений. Закрепляя в себе и передавая некоторый опыт, они служат сверхбиологической памятью человечества. Кроме того, это и механизм самоидентификации разномасштабных субъектов культуры. Объем, содержание и закономерности работы памяти характеризуют отдельную личность, общее культурное наследие и способы обращения с ним формируют субкультуры социальных групп разного уровня. По Ю.М. Лотману, каждая культура обладает парадигмой памяти-забвения, определяющей, что надлежит сохранить в памяти, а что, напротив, вычеркнуть из нее.

Объединение этих двух подходов позволяет осмыслить культурное наследие как важнейший ресурс культуротворчества. Особенно продуктивными здесь оказываются парадигма «культурного диалога» и герменевтика, предлагающие методологию анализа кругового движения интерпретации, лежащего в основе конструирования истории – именно конструирования, а не восприятия ее как чего-то раз и навсегда данного, объективно существующего. Г.-Г. Гадамер рассматривает традицию как ряд непрекращающихся интерпретаций прошлого, которые сами по себе принадлежат настоящему. Память предстает в данном случае как процесс многократного прочтения доставшихся нам в наследство текстов, всякий раз извлекающего из них новые смыслы, актуальные для «прочитывающего» контекста.

В.С. Библер определяет культуру как «форму одновременного бытия и общения людей различных – прошлых, настоящих и будущих – куль-

тур, форма диалога и взаимопорождения этих культур». Такой диалог всегда существовал, сегодня же мы можем осознанно использовать его как механизм актуализации культурного наследия.

И.В. Кондаков предлагает архитектурный подход к культуре, «в результате которого история культуры представляется как иерархия смыслов, перманентно трансформирующая свою конфигурацию в нескольких измерениях. При этом учитывается вариативность культурно-исторического развития, при котором из одного смыслового узла следуют различные, а подчас и противоположные тенденции, развивающиеся параллельно или перпендикулярно друг другу». Он рассматривает историю культуры как развитие не только во времени, но и в смысловом пространстве. «"Прошлое", "настоящее" и "будущее" в истории культуры не только следуют друг за другом, образуя детерминистическую "цепочку" культурной преемственности, но и сосуществуют друг с другом, образуя, в простейшем случае, трехслойную структуру семантики». Культурная современность всегда представляет собой трехуровневую структуру: «снятое» содержание (своими корнями уходящее в культурное прошлое), «актуальное» и «потенциальное» содержание (исподволь подготавливающее будущее этой современности).

«Нижний уровень, представленный "снятым" содержанием, является "фундаментом" всего здания; от его прочности и устойчивости зависит вся конструкция; без "опоры" на него невозможно функционирование ни "актуального", ни "потенциального" содержания культуры. "Снятое" содержание поддерживает связь актуальной культуры с ее "прошлым", с культурным наследием, со всей культурно-исторической ретроспективой. Это, так сказать, "пуповина" актуальной культуры, делающая каждую культурную эпоху звеном в культурно-исторической цепи, образующей данную цивилизацию, духовный "мост", соединяющий "настоящее" с "прошлым" (а, кстати, не "прошлое" с "настоящим"). Связь "прошлого" с "настоящим" это генезис, порождение "настоящего", между тем как связь "настоящего" с "прошлым" – это переосмысление, переоценка "настоящим" "прошлого", его "снятие" (в гегелевском смысле). То же относится к связи "настоящего" с "будущим" – как формы предвосхищения "настоящим" "будущего". "Актуальное" содержание аккумулирует в себе всю основную проблематику, семантику и прагматику своей эпохи; поэтому во всей конструкции эпохи именно "актуальное" ее содержание задает "тон" целому, формируя так называемый "стиль эпохи", определяя отношение эпохи к своему культурному "прошлому" и культурному "будущему". Современники каждой культурной эпохи живут именно ее "актуальным" со-

держанием и задумываются о содержании “снятом” и “потенциальном” лишь в критические моменты, когда культурная идентичность эпохи колеблется, устремляясь то к “корням”, почвенным “истокам”, то устремляясь в область исторической мечты, социокультурной утопии. “Снятое” и “потенциальное” содержания эпохи – маргинальны, они “обрамляют” “актуальное” содержание, которое составляет смысловое “ядро” культурного целого с точки зрения архитектоники культуры».

Феномен неравномерной значимости и использования отдельных объектов наследия для разных социальных групп, в разное время, выступает доказательством бессрочной актуальности всего культурного наследия. Любая пришедшая из прошлого вещь может стать поводом для герменевтического усилия, для трансформации сегодняшней картины мира, корректировки ценностных иерархий и идентификаций.

Роль школьного образования в актуализации культурного наследия трудно переоценить. Именно школа призвана конструировать для учащихся ситуации, формирующие герменевтическую потребность – потребность в понимании объектов и явлений прошлого, на основе которой только и возможно построение полноценной личности, осознающей себя частью своей семьи, социальной группы, субкультуры, национальной и, наконец, мировой культуры – однако, частью, во-первых, уникальной и неповторимой, во-вторых – способной к осознанной трансформации в ответ на вызовы среды и, с другой стороны, к преобразованию среды в направлении ценностных ориентиров.

Литература: Библер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 38; Кондаков И.В. Архитектоника культуры как метод исторической культурологии (на примере России) // Мир культуры и культурология. Альманах Научно-образовательного культурологического общества России. Вып. II. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2012. – С. 149 - 151.

Яковлева М.Н.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

– термин, используемый в современной культурологии для обозначения специфической сферы культуры ориентированной на «среднего» потребителя и предполагающего возможности широкого тиражирования оригинального продукта. Это специфическая форма культуры, представляющая собой явление, сложившееся поверх сословных и национальных барьеров в цивилизации индустриального типа под воздействием ряда унифицирующих механизмов.

Предпосылки формирования массовой культуры возникли в середине XIX века в результате процессов индустриализации и урбанизации, трансформации сословных обществ в национальные, деградации многих форм традиционной повседневной культуры доиндустриального типа, развития технических средств тиражирования и трансляции информации и т.д. Актуализация феномена массовой культуры относится ко 2 пол. XX в., когда осуществляется переход от индустриально к постиндустриальному этапу технологического развития, происходят процессы социокультурной модернизации.

Массовая культура формирует разнообразные культурные индустрии. А.Я. Флиер выделяет следующие основные направления и проявления современной массовой культуры:

— индустрия “субкультуры детства” (детская литература и искусство, промышленно производимые игрушки и игры, детские клубы и лагеря, военизированные и др. организации, технологии коллективного воспитания и т.п.), преследующая цели явной или закамуфлированной универсализации воспитания детей, внедрения в их сознание стандартизированных норм и паттернов личностной культуры, идеологически ориентированных миропредставлений, закладывающих основы базовых ценностных установок, официально пропагандируемых в данном сообществе;

— массовая общеобразовательная школа, тесно коррелирующая с целевыми установками “субкультуры детства”, приобщающая учащихся к основам научных знаний, философским и религиозным представлениям об окружающем мире, к историческому социокультурному опыту коллективной жизнедеятельности людей, стандартизирующая все эти знания и представления на основе типовых программ и редуцирующая их к упрощенным формам детского сознания и понимания;

— средства массовой информации, транслирующие населению текущую актуальную информацию, “растолковывающие” рядовому человеку смысл происходящих событий, суждений и поступков деятелей из специализированных сфер обществ, практики и интерпретирующие эту информацию в русле и ракурсе, соответствующем интересам ангажирующего данное СМИ “заказчика”, т.е. фактически формирующие общественное мнение по тем или иным проблемам в интересах данного “заказчика”;

— система национальной (государственной) идеологии и пропаганды, “патриотического” воспитания граждан и пр., контролирующая и формирующая политико-идеологическая ориентации населения, манипулирующая его сознанием в интересах правящих элит, обеспечивающая политическую благонадежность и желательное электоральное поведение людей, “мобилизационную” готовность общества и т.п.;

— массовая социальная мифология (национал-шовинизм и истерический “патриотизм”, социальная демагогия и пр.), упрощающая сложную систему ценностных ориентации человека и многообразие оттенков мироощущений до элементарных оппозиций, что в конечном счете освобождает людей, не склонных к сложным интеллектуальным рефлексиям, от усилий по рациональному постижению волнующих проблем, дает выход эмоциям в их наиболее инфантильном проявлении;

— массовые политические движения (партийные и молодежные организации, массовые политические манифестации, демонстрации, пропагандистские кампании и пр.), инициируемые правящими или оппозиционными элитами с целью вовлечения в массовые политические акции широких слоев населения;

— система организации и стимулирования массового потребительского спроса (реклама, мода, секс-индустрия и иные формы провоцирования потребителю, ажиотажа вокруг вещей, идей, услуг и пр.), формирующая в обществе, сознании стандарты престижных интересов и потребностей, образа и стиля жизни, имитирующая в массовых и доступных по цене моделях формы “элитных” образцов, управляющих спросом рядового потребителя на предметы потребления и модели поведения, превращающая процесс безостановочного потребления различных социальных благ в самоцель существования;

— индустрия формирования имиджа и “улучшения” физических данных индивида (массовое физкультурное движение, культуризм, аэробика, спортивный туризм, сфера медицинских услуг и фармацевтических средств изменения внешности, пола и т.п), являющаяся специфической областью общей индустрии услуг, стандартизирующая физические данные человека в соответствии с актуальной модой на имидж, гендерный спрос и пр.;

— индустрия досуга, включающая в себя массовую художественную культуру (приключенческая, фантастическая и “бульварная” литература, аналогичные “развлекательные” жанры кино, карикатура и комиксы в изобразит. искусстве, оперетта, эстрадная, рок- и поп-музыка, эстрадная хореография и сценография, конференс и прочие “разговорные” жанры эстрады, синтетические виды шоу-индустрии, художественный кич, идеологически ангажированные и политико-агитационные произведения в любых видах искусства и т.п.), массовые постановочно-зрелищные представления, цирк, стриптиз и иные виды эротических шоу, индустрия курортных и “культурно”- туристич. услуг, проф. спорт (как зрелище) и т.п., являющаяся во многих отношениях эквивалентом “субкультуры детства”, только оп-

тимизированным под вкусы и интересы взрослого или подросткового потребителя, где используются технические приемы и исполнительское мастерство “высокого” искусства для передачи упрощенного, инфантилизованного смыслового и художественного содержания, адаптированного к невзыскательным интеллектуальным и эстетическим запросам массового потребителя.

Литература: Флиер А.Я. Массовая культура // Культурология. XX век. Энциклопедия в двух томах. – Т. 2, СПб, 1998. – с. 20 – 22; Культурология: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / под. ред. Л.М. Мосоловой. – М., 2013.

Рон М.В.

МОЛОДЕЖНАЯ КУЛЬТУРА.

Это динамичная система взглядов, моделей поведения, норм, правил и ценностей, характерная для определенной возрастной группы, и являющаяся органичной частью культурного пространства. Молодежная культура не является целостным образованием, что определяется этническим, социальным, конфессиональным, образовательным и пр. разнообразием молодежи. Само понятие «молодежь» является собирательным, ибо включает несколько возрастных групп с разными психофизиологическими характеристиками.

Молодежная культура, как явление неоднородное, представлена разнообразными молодежными субкультурными движениями и объединениями. Последние выполняют важную функцию – функцию социализации, с которой по тем или иным причинам не справляются официальные институты, начиная с института семьи. Субкультура предполагает наличие норм и ценностей, выделяющих ее в общем культурном пространстве, что является естественным стремлением для молодого человека, пытающегося определить границы своего социального тела и решить проблему самоидентичности. На определенном этапе соотнесение себя с тем или иным субкультурным образованием облегчает решение этой задачи, даже если решение носит временный характер.

Молодежная культура становится частью мирового (но, прежде всего, западного) культурного пространства после Второй мировой войны, когда на волне послевоенной эйфории рождается вера в стабильность и процветание. Однако, несмотря на осознание себя как некоей общности, противостоящей «буржуазным» нормам старшего поколения (молодежная революция конца 1960-х гг.), нет оснований говорить о ка-

ких-либо универсальных нормах поведения «молодежи». Характеристика молодежной культуры напрямую зависит от социокультурных характеристик самого общества.

Чукуров А.Ю.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

– это единое социокультурное пространство государства созданное всеми его субъектами. Оно включает в себя общегосударственный язык, письменность в ее литературной форме, развитые политические и экономические системы, символы государственной власти и национального единства (герб, флаг, гимн и т.д.), общую национальную идею, систему нравственных ценностей, духовных и материально-технических достижений, норм поведения, художественную культуру с развитым индивидуальным началом.

Возникновению национальных культур способствовало появление и развитие письменности, которая расширив границы общения между людьми, способна объединять их как в пространстве, так и во времени. В качестве нации народы приобретают способность вступать в межкультурный диалог и возможность понимать друг друга. Нация-государство включая в себя этнокультурное многообразие и общечеловеческие ценности конституирует общенациональное содержание жизнедеятельности людей. Национальной культуре свойственно многообразие индивидуальных самовыражений, а значит и свободная в своем духовном выборе личность, которая и является одним из основных принципов существования национальной культуры.

Национальная культура предельно открыта и динамична, в отличие от консервативной этнической культуры, она способна интегрировать новую информацию, привносимую извне, взаимодействовать с другими культурами, при этом, сохраняя особенности этнических культур, объединять их через то общее, что существует между ними, образуя единое культурно-символическое и информационное пространство в рамках одного государства.

Как правило, национальная культура по своему этническому составу является неоднородной, она формируется под влиянием нескольких этнических культур, представители которых осваивали территорию того или иного государства в процессе своего историко-культурного развития. При сохранении традиционного уклада жизни, ценностей и идеалов, этническая культура не растворяется в культуре национальной, она включается в нее, становится ее частью. При этом этнос сохраняет свои традиционные межпоколенные связи, язык и обычаи. Национальная культура образуя единое

культурное пространство способствует интеграции представителей этнических сообществ в социально-политическое устройство государства, на территории которого они проживают.

Литература: Костина А.В. Этнокультурный ренессанс начала XXI века: особенности, противоречия, суждения// Культура на рубеже XX-XXI веков: глобализационные процессы. СПб., 2009.; Межуев В.М. Национальная культура в эпоху глобализации// В.М. Межуев. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб., 2011.

Соловьева В.Л.

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА

– совокупность способов сохранения, осмысления и трансляции верований, ценностей, норм и практик определенной религии.

Религиозная культура является, прежде всего, составляющей духовной культуры. Однако зачастую ответы на конечные вопросы бытия получают здесь зримое воплощение в различных артефактах и формах художественной культуры. Правда, в отличие от культуры светской, эстетический аспект в религиозной культуре всегда подчинен задаче «опредмечивания» сакральных смыслов.

Стоит отметить, что было бы ошибкой сводить религиозную культуру исключительно к художественной сфере или к неким традициям и обрядам. Поскольку религия воплощает «предельный интерес» человека, её притязания на человеческую жизнь тотальны. Для верующего, следовательно, каждый аспект культуры обретает религиозное истолкование.

Феномен религиозной культуры возникает благодаря диалогу определенной религии с локальными культурами. Поэтому, многообразие проявлений этого феномена даже больше, чем многообразие религий. Ведь каждая религия обретает национальный колорит в зависимости от места своего бытования.

Важно учитывать, что провести четкую грань между светской и религиозной культурой в большинстве случаев очень сложно. В религиозной культуре неизбежно присутствуют элементы светского начала. В свою очередь, светская культура содержит множество религиозных аллюзий и смыслов. Поэтому, интерпретация конкретного культурного феномена во многом зависит от мировоззренческих предпосылок исследователя.

Такие богословы как Павел Флоренский и Пауль Тиллих усматривали в каждом проявлении культуры религиозную суть, возводя культуру к культу.

Многие философы, социологи и т.д., напротив, усматривают в основе религии экономические, психологические и другие предпосылки.

Бесспорным представляется, что религиозная культура была первой формой осмысления людьми мироздания и своего места в нём. В Первобытном обществе и в Древнем мире религия пронизывала все аспекты человеческой деятельности. Религиозное начало превалировало также в культуре Средних веков и Возрождения. Лишь в Новое время в странах Западной Европы начинается процесс секуляризации, постепенной утраты церковью своего влияния на общество.

Динамика секуляризации – тема, живо обсуждаемая в современной социологии религии и культурологии. В XX веке некоторые исследователи предрекали скорую победу светского начала в европейской культуре, превращения религиозной культуры в музейный экспонат.

Сегодня ситуация не представляется столь однозначной. Во многих странах наблюдается возрождение интереса к идеалам религиозной культуры. Вероятно, это связано с тем, что человек зачастую неспособен справиться с теми вызовами, которые возникли благодаря урбанизации, возросшей социальной мобильности, глобализации и т.п. В этих обстоятельствах возврат к традиционным (преимущественно религиозным) ценностям представляется некоторым единственной возможностью сохранить себя.

Данная ситуация содержит в себе потенциальный конфликт между религиозным и светским модусами культуры. Для его нивелирования необходимы усилия специалистов в области изучения культуры, задача которых заключается в обеспечении конструктивного диалога сторон, адекватной интерпретации ценностей и смыслов, поиска точек соприкосновения.

Литература: Баллестрем К. Церковь и демократическая культура: проблема адаптации и конфликты // Вестник Европы. 2004. №11., Воронкова Л. П. Критика теологических концепций секуляризации. - М., 1987., Митрохин Л. Н. Религия и культура: (Филос. очерки). - М., 2000.

Суховский А.В.

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

– характеризуется общностью происхождения и местом проживания ее представителей (естественно сложившегося коллектива людей - этнической группы), комплиментарностью (противопоставлением "свой" - "чужой"), доминированием традиционных ценностей, идеалов, строго определенных норм поведения, преданий, обычаев и языка (вербального и невербального), передающихся от поколения к поколению на уровне родства и

воспринимающихся как негласный закон во всех областях жизнедеятельности представителей того или иного этноса.

В данной культуре четко определен комплекс нормативов поведения в отношениях между индивидами и между коллективом и индивидом, что приводит к определенным стереотипам поведения представителей того или иного этноса. Эта культура мало восприимчива к инновациями и лишена развитого индивидуального начала, таким образом, этническая культура позволяет народу сохранить свое культурное наследие, но мало способствует его объединению с другими народами.

Несмотря на закрытость этнических групп, их социокультурное развитие во многом зависит от взаимодействия с другими этносами; полная изоляция от соседей может привести к упадку саморазвития общественного бытия и уменьшению числа представителей этноса. Все этническое многообразие, которое можно наблюдать в процессе историко-культурного развития человечества, возникло в результате длительных процессов культурной адаптации людей к окружающим их природно-климатическим условиям (определенный вид хозяйственной деятельности, жилище, одежда, орудия труда и т.п.). Накопление характерных для той или иной этнической культуры признаков, свойств, черт и их воспроизведение от поколения к поколению в предметах материальной, духовной и художественной культуры (традиции, нормы поведения, язык, одежда, прическа, предметы быта и т.п.) поддерживают внутриэтническую структуру и определяют направление социокультурного развития данного этноса.

Посредством созданных людьми предметов культуры и системных надбиологических связей внутри общества, представители того или иного этноса передавая от поколения к поколению традиционные нормы и правила поведения, ценности и идеалы могут активно и гармонично взаимодействовать как внутри своего этноса (или с представителями других этносов), так и с окружающей их географической средой (природой).

Литература: Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы - М., 2004; Межуев В.М. Национальная культура в эпоху глобализации // В.М. Межуев. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб., 2011.

Соловьева В.Л.

РАЗДЕЛ III. ПОНЯТИЯ ПО КУЛЬТУРОЛОГИИ ШКОЛЫ

КУЛЬТУРА ШКОЛЫ.

Данное понятие относится к специальному направлению или специальной отрасли культурологической науки - культурологии образования. Исследование школы в этом направлении является новым и еще не вполне разработанным.

Традиционно школа понимается как учебно-воспитательное учреждение, предназначенное для организованного обучения и воспитания подрастающих поколений. Культурологический подход к изучению образования в целом, а культуры школы в частности, выдвигается сегодня в центр методологических интересов разных ученых и педагоги начали его осваивать. Школьная деятельность в этом направлении рассматривается в контексте культуры, через призму культурологических понятий, категорий и принципов (культурные функции школы, принцип культуросообразности, культурное содержание образования, обучение как культурный процесс и т.д.). Ставится вопрос о культурологизации школы - внесение элементов научных знаний о культуре во все уровни и сегменты образования, в содержание компетентности учителей и администрации школы.

Вместе с тем многие директора и учителя на вопрос о культуре школы по-прежнему отвечают, что это - интеллигентные педагоги, воспитанные ученики и так называемые "культурные мероприятия" (походы в музеи и театры, проведение вечеров разного типа, конкурсов, фестивалей и т.п.). Конечно, эти явления относятся к культурной деятельности школы, но она вовсе не исчерпывается перечнем отдельных качеств людей и отдельных мероприятий. Культурологический подход к данному образовательному учреждению является системно-целостным.

Если культура вообще есть способ жизнедеятельности людей, то из этого логически вытекает положение о том, что и культура школы - это способ существования школьного коллектива. В современном научном понимании *культура школы - это специфический и целостный способ деятельности детско-взрослого коллектива как относительно самоорганизующейся системы с определенными целями, смыслами, содержанием, средствами и технологиями деятельности в конкретном пространственно-временном социокультурном континууме.*

Способ бытия, который характеризует специфику школы, определяется как адаптивно-адаптирующий, отражающий суть культуры в целом. В условиях школьной жизни это понятие обозначает ведущую культурную задачу, решаемую учебным заведением: научить ребенка не *только к адапта-*

ции, приспособлению к окружающей среде (вхождению в существующий мир общества и его культуры), но и содействовать *творческой реализации* заложенных в нем способностей, обогащая тем самым жизненное пространство вокруг себя и развивая свои культурные качества.

Культура школы включает в себя прежде всего *субъектов деятельности* - детско-взрослый коллектив, ориентированный на достижение генеральной цели - подготовке членов общества с необходимым уровнем социальной адекватности и общекультурной компетентности. Субъектный состав школы подразделяется на неоднородный континуум *субкультур* - относительно суверенные группы внутри школьного организма. Это субкультура администрации и субкультура учителей, которые отличаются друг от друга по ряду характеристик:

- гендерных (культура учителей мужчин и культура учителей женщин);
- возрастных (пожилой, средний и молодой возрасты с их особенностями);
- профессионально-предметных (учителя естественно-научных, гуманитарных и художественных предметов и др.);
- этническими разновидностями культуры учителей;
- конфессиональными ориентациями учителей.

Это также культура учащихся, включающая субкультуры младших школьников, подростков и старшеклассников, девичью и мальчишечью субкультуры; это также разновидности субкультур семей учащихся, в разной степени влияющих на образование и воспитание детей.

Очень важным компонентом культуры школы является ее *культурное пространство*. Это специально организованная территория-пространство с системой упорядоченных явлений, процессов и продуктов деятельности школьного сообщества. Сюда входит предметно-вещная, материально-техническая архитектура учебного заведения, которую называют школьной инфраструктурой, призванной обеспечить условия жизнедеятельности данного коллектива.

К культурному пространству школы относятся организованные формы межличностных и коллективных отношений, общение и поведение педагогов, школьников, родителей и других участников взаимодействия. Это формы поддерживаются самим школьным сообществом. Кроме внутренней пространственной архитектуры культуры школы имеет и внешнюю - ее культурные связи с городом, регионом, страной, зарубежьем.

Вместе с тем школьная жизнь - это объемный, сложный и фундаментальный *культурный процесс*, связанный с целенаправленной переда-

чей накопленного человеком огромного числа "текстов культуры", представленных разными дисциплинами естествознания, обществознания, человекознания и культурознания, а также с освоением базовых мировоззренческих смысловых, ценностных, нормативных, регулятивных, коммуникативных установок культуры, социально приемлемых форм поведения.

Также как обязательным признаком культуры вообще является *порядок в представлениях и деятельности людей*, так и признаком культуры школы тоже является установленный в ней определенный порядок деятельности и представлений ее детско-взрослого коллектива. Соответственно, *одной из серьезных культурологических проблем школы является проблема осмысления характера присущего ей порядка (или непорядка)*, его налаживание, поддержка, совершенствование. Культура школы - это порядок ее жизни, ее существования и развития, который базируется на определенных конвенциях. Речь, конечно, идет не о бессмысленной формальной регламентации жизни школы, а глубоком понимании самого *способа быть школой*.

Культурное пространство школы часто отождествляется с интегративным образовательным пространством, хотя к нему относится не только собственно образовательный процесс, но и другие производственные и общественные явления и процессы.

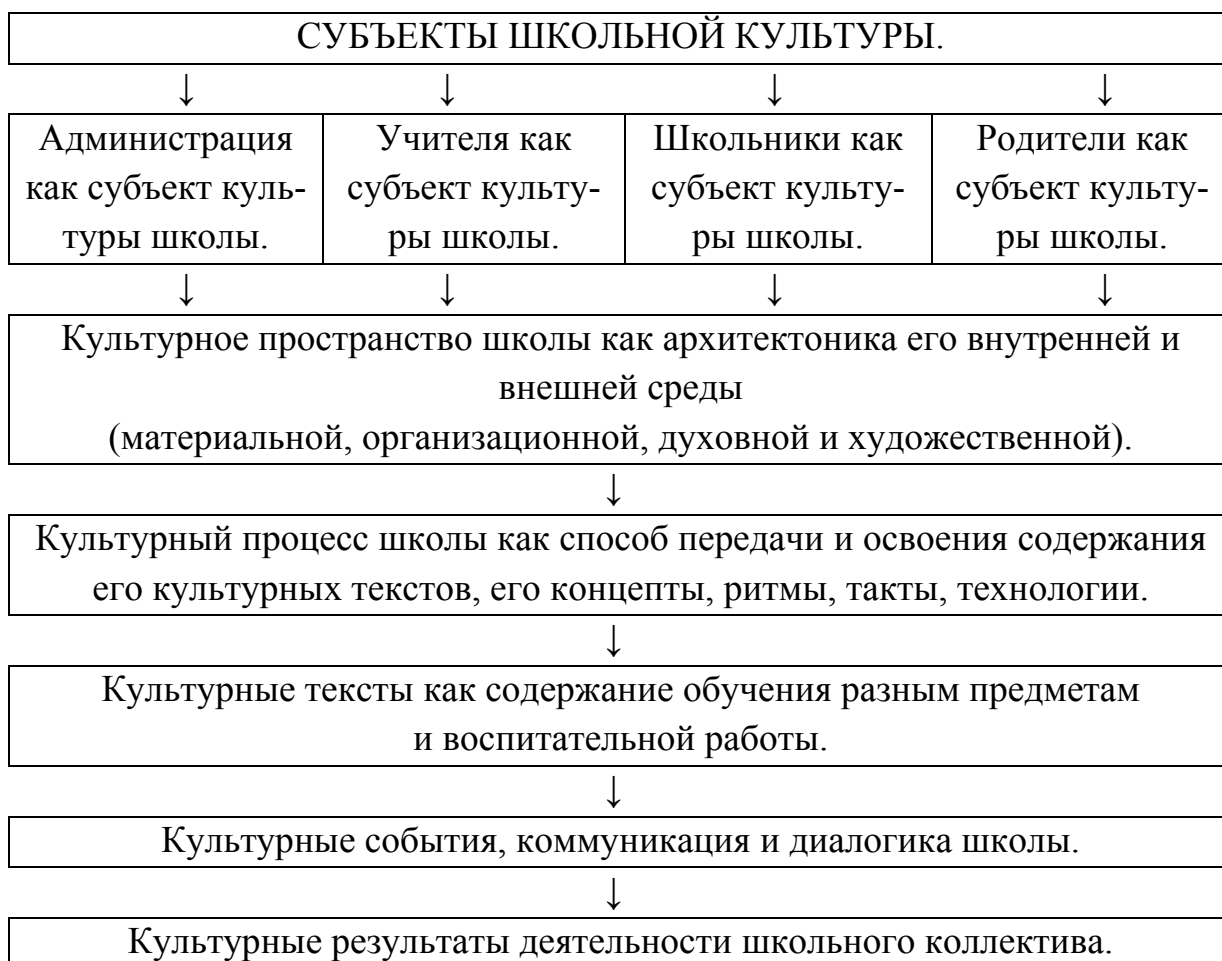
В наше время существенной становится проблема *"возделывания" культурного пространства*, культурной среды школы, ее особой морфологии (строения), где есть "центр" и "периферия", "профанное" и "сакральное", своя аксиология или ценностные приоритеты, свой этос, символизация своей особенности (герб, флаг, логотип, гимн и т.п.), презентация важных Событий и Праздников и т.д.

Кроме культурного пространства, в котором фиксируется структурная организованность бытия школы, есть и *особый порядок организации ее деятельности - циклический*. Обычно выделяют три концентрических периода периодизации жизни учащихся, отличающиеся разной степенью сложности процесса их инкультурации - младшую, среднюю и старшую ступени; они также ритмичны (условно имеющие по три или четыре такта). Культурный процесс выразительно преломляется также в череде событий - общероссийских, городских, а также конкретных школьных, вариативность которых определяется совокупностью намерений и обстоятельств их организации. Некоторые события могут стать визитной карточкой школы, подчеркнуть своеобразие ее культуры, ее имидж и авторитет.

Что касается продукта деятельности детско-взрослого коллектива школы, то это - *личность школьника, характеризующаяся социальной*

адекватностью, общекультурной образованностью (знаниями о природе, обществе, человеке и культуре), компетентным участием в трудовой и общественной деятельности, наличием навыков общения и коммуникации, а также способная к нравственному поведению, креативному мышлению и самореализации.

Компонентную модель культуры можно представить в виде следующей схемы.

Литература: Полякова Г.Б. К вопросу о понятии "культура школы" (методологический аспект)// Школа и учитель в культуре региона: инновационные ресурсы развития: Материалы межрегионального семинара "Культурологическое аспекты школьного образования и воспитания: региональные инновационные ресурсы развития" 26-27 сентября 2009, г. Выборг. - Вып. 1. - СПб.: Астерион, 2010; Токарев С.Н. Культурологическое образование в системе общекультурной подготовки школьника// Школа и учитель в культуре региона: инновационные ресурсы развития: Материалы межрегионального семинара "Культурологическое аспекты школьного образования и воспитания: региональные инновационные ресурсы развития" 26-27 сентября 2009, г. Выборг. - Вып. 1. - СПб.: Астерион, 2010 - С.23-32; Полякова Г.Б. Культура школы// Школа и учитель в культуре региона: Материалы ежегодного всероссийского Выборгского культурологического семинара «Проблемы культуры школы и изучения культуры в

школе" 8 - 9 февраля 2013 года. – Вып 4. – СПб. : Астерион, 2014. - С.36-46; Мосолова Л.М. О понятиях "культура школы" и "культурология школы"// Школа и учитель в культуре региона: Материалы ежегодного всероссийского Выборгского культурологического семинара «Проблемы культуры школы и изучения культуры в школе" 8 - 9 февраля 2013 года. – Вып 4. – СПб. : Астерион, 2014.

Мосолова Л.М.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ОБРАЗОВАНИИ.

Поскольку творцом культуры и ее творением является человек, постольку *объектом культурной политики является человеческий потенциал* - любой сферы жизнедеятельности людей - духовной, материально-технической, социально-организационной и художественной. ***Государственная культурная политика - это направление политики государства, скоординированно осуществляющего функцию социокультурной регуляции жизни граждан России.*** Это направление связано с планированием, проектированием и реализацией стратегических и отраслевых социокультурных программ и обеспечением условий для многообразной культурной деятельности каждого человека, народа, общества и государства. Цель государственной политики- развитие всех сущностных сил, возможностей и качеств человека, а также его созидательной деятельности в любой сфере социокультурной жизни России в современных условиях существования (Л.М. Мосолова).

По мнению О.Н. Астафьевой, современная культурная политика государства выступает концептуально оформленной совокупностью научно общественных взглядов и принципов, соответствующих определенным ценностно-смысловым основаниям, целям и приоритетам, зависящим от типа государства.

А.Я. Флиер рассматривает культурную политику как совокупность идеологических принципов и практических мер, осуществляемых через образование, просветительские, досуговые, научные, религиозные, творческие, издательские, коммуникативные, социально-организованные и иные государственные и общественные институты по всесторонней и углубленной социализации и инкультурации населения.

Культурная политика в области образования должна быть направлена на развитие *сбалансированной общекультурной подготовки* учащихся школ и вузов, на преодолении предметной раздробленности и дисциплинарной неравноценности в обучении и воспитании, а также на повышение теоретической и практической подготовки кадров для всех сфер профессиональной деятельности.

В содержании федерального блока Государственных образовательных стандартов должны быть представлены образовательные области, соответствующие группам наук, изучающих природу, общество, человека и культуру - *естествознание, обществознание, человекознание и культурознание*. Именно в этом случае обеспечивается подлинная *общекультурная образованность и компетентность* молодого поколения. Очень важно, начиная с детства, с начальной школы приобщать ребенка к адекватному пониманию культуры как "ладно устроенного, одухотворенного, осмысленного и дивно украшенного человеческого мира, как специфического порядка жизни людей" (Л.М. Мосолова).

Как правило к культурной политике относят систему аккумуляции, сохранения, реставрации и популяризации мирового и отечественного *культурного наследия*, а также систему государственной и общественной поддержки функционирования и развития *художественной жизни* в стране.

Кроме того в содержание культурной политики включена система выстраивания разнообразных форм организации досуга, регуляции работы *средств массовой информации, популяризации* классических и различных этнографических образцов культуры, культурных ценностей в СМИ, а также *международное и межнациональное культурное сотрудничество* и ряд других более мелких направлений деятельности (А.Я. Флиер).

Среди направлений государственной культурной политики особое место занимает поддержка всестороннего и глубокого изучения *культуры России* как неотъемлемой части мировой культуры и вместе с тем самостоятельного и уникального явления. В этом отношении ничем не заменимую роль в освоении культурного достояния России могут выполнять такие общеобразовательные курсы как "Художественная культура России", "Культура народов России", "Культура родного региона" и им подобные.

Литература: Астафьева О.Н. Культурная политика: теоретические понятия и управленческая деятельность //Культурологический журнал Российского института культурологии. - 2010. - №2; 2011. - №1,2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cr-journal.ru/rus/>; Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей - М.: Согласие, 2010. - С.301 - 305; Мосолова Л.М. Предложения НОКО к подготовке проекта "Основы государственной культурной политики России"//Альманах научно-образовательного культурологического общества России Мир культуры и культурологии". Вып. 4. - Санкт-Петербург, 2015. - С.278-290; Основы государственной культурной политики//Известия. 10 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/569016>

Обухович В.В., Печагина А.А.

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ШКОЛЫ

Культурное пространство школы – одно из ключевых понятий культурологии образования, активно используемое в научной литературе с конца 1990-х гг. Несмотря на возрастающую популярность данного термина, осмысление специфики соответствующего феномена остается пока на довольно низком уровне. Особенно явно это проявляется при сопоставлении его с другими, близкими, но не тождественными по смыслу, понятиями, такими как «культурная среда школы», «уклад жизни школы» и др.

Можно выделить два наиболее распространенных подхода к определению.

В первом значении, «культурное пространство школы» – это форма существования детско-взрослого коллектива, обладающая культурно обусловленной структурой и протяженностью материальных систем. Другими словами, это система материально-пространственных «локусов» (зон), каждый из которых несет определенную ценностно-смысловую нагрузку, а вся система в целом является отражением специфики образовательной парадигмы, доминирующей в конкретном культурно-историческом контексте. Набор и качество этих «локусов» также обусловлено:

- доминирующими в культуре ценностными установками (ср., напр., существование часовен в российских гимназиях до революции 1917 г., синтоистских алтарей в японских школах до 1945 г.; расширение пространства для самостоятельной индивидуальной работы учащихся в последние годы за счет уменьшения пространства для коллективной внеурочной деятельности);

- существующими стандартами повседневной и профессиональной культуры (культуры питания, гигиены, совместного проживания, работы и отдыха, культуры управления и хозяйственной деятельности);

- существующими представлениями о детской (подростковой) психологии и соответствующей специфике культуры детства и юношества (особенности игрового пространства, зон рекреации);

- существующими представлениями о доминирующей функции, целях и задачах данного типа образовательных учреждений (теоретическая подготовка, обучение практическим навыкам, воспитание, общее развитие учащихся).

Большое значение имеет не только набор и качество отдельных локусов, но и функциональная сбалансированность всей системы, её соответствие качеству культурного пространства повседневной жизни учащегося, тому эффекту (положительному или отрицательному), который она оказывает на учебную мотивацию и стратегии общекультурного саморазвития учащихся.

Анализ этих факторов важен и при исследовании «типичной» школы определенного типа культуры, исторического периода, региона или типа поселений (село, малый город, мегаполис и др.); и при разработке стандартов (и отдельных проектов) строительства новых школ. Эти стандарты должны включать не только набор инвариантных факторов, обусловленных уровнем развития культуры в целом, но и учитывать общую специфику конкретного культурного пространства (села, города, отдельного района), в котором планируется строительство.

Во втором значении, понятие «культурное пространство школы» часто используется метафорически: для обозначения «места» свободного культурного развития и саморазвития личности, строительство которого происходит в результате взаимодействия всех субъектов образования и обеспечивает возможность реализации различных образовательных траекторий (как для учителей, так и для учащихся). Такое понимание сближает его с понятием «культурной среды школы» - «системой влияний и условий формирования личности, а также возможностей для саморазвития, содержащихся в её окружении» (В.А. Ясвин). Добавим, что речь идет о такой системе отношений и такой совокупности условий, которые определяют вектор общекультурного развития учащихся, способствуют их органичному и активному включению в жизнь культуры в целом.

В этом контексте можно выделить следующие компоненты культурного пространства (среды) школы:

- материально-предметный (техническое оснащение школы, эстетические принципы оформления пространства);
- мировоззренческий (система ценностей, которую разделяют все субъекты образования: администрация, учителя, учащиеся, родители);
- знаково-символический (форма, герб и др. атрибуты, подчеркивающие специфику культуры данной школы);
- коммуникативный (принятые модели общения, принципы и формы взаимодействия между различными субъектами, как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскости);
- информационный (разнообразие источников информации, используемых в образовательном процессе);
- психолого-педагогический (педагогическая культура учителей и работа психологической службы школы) (А.В. Иванов).

При подобном подходе культурное пространство (среда) школы может характеризоваться как «догматическое», «безмятежное», «карьерное», «творческое» (В.А. Ясвин), «традиционное», «инновационное» и др.

Литература: Александрова Е.А., Иванцова И.Е. Образовательное пространство и образовательная среда: сравнительный анализ // Личность в социокультурном измерении: история и современность. М., 2007; Иванов А.В. Развитие культурной среды школы как педагогическая проблема: Дис. докт. пед. наук. Тамбов, 2006; Ключева Е.А. О понятии культурного пространства школы // Школа и учитель в культуре региона: Материалы ежегодного всероссийского Выборгского культурологического семинара «Проблемы культуры школы и изучения культуры в школе». Вып. 4. СПб., 2014; Ничипуренко И.М. Организационно-педагогические условия оптимизации культурно-образовательного пространства: Дис. канд. пед. наук. СПб., 1999; Фруммин И.Д. Образовательное пространство // Новые ценности образования: тезаурус для учителей и школьных психологов. М., 1995; Ясвин В.А. Экспертиза школьной образовательной среды. М, 2000.

Янутти О.А.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ.

Компетентность (лат. *Competens* - соответствие). В русской традиции обрело значение способности, осведомленности, авторитетности. Родственное ему слово "компетенция" обозначало знание, опытность, круг полномочий, предоставленный законом, уставом и другими организационными актами.

Обновленное понятие компетентности сформулировано в решении Совета Европы в 1996 году "Ключевые компетентности для Европы". Это описание типа деловой личности европейца современной эпохи:

- уметь жить в современном обществе демократии участия, развивать его институты;
- уметь принимать культурные различия, жить с людьми других культур, языков и религий;
- обладать широкими коммуникативными компетенциями, владеть более, чем одним языком;
- уметь строить свою жизнь и деятельность в современной информационной среде, осознавать и учитывать ее плюсы и минусы, владеть информационными и массмедийными технологиями;
- обладать способностью учиться на протяжении всей жизни, видя (усматривая) в этом главную основу своего существования.

Что касается образования, то рассматриваемое понятие вошло в него в значительной степени благодаря книге профессора Эдинбургского университета (Шотландия) Джона Равена "Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация", изданной на русском языке

в 2002 г. По его мнению сложность общества и масштабность задач, которые стоят перед современниками, а также возрастание роли личности как профессионала и профессионала как личности и как активного субъекта социокультурной жизни требует в такое время особого внимания. Он провел масштабные эмпирические исследования профессиональной деятельности разных специалистов в Англии и выявил "британский недуг" - "неадекватные убеждения", ожидания, ценности и установки, "весьма низкую заинтересованность людей в инновациях, в продуктивности работы и в эффективном управлении".

Д. Равен установил, что политические представления и установки, а также личные ценности играют важную роль среди доминант компетентности, он полагал, что социальное, гражданское и политическое образование - центральная часть в обучении компетентности. "Люди нуждаются в развитии таких личностных качеств, которыми до сих пор пренебрегала система образования, а именно - способности к руководству, инициативности, стремлению к новому, свободе выбора и умению работать совместно с другими людьми. Воспитание компетентности высокого уровня требует множества разнообразных индивидуализированных программ *проектного типа*". (Д. Равен)

Работа Равена в России получила разные интерпретации. Мы полагаем, что компетентностный подход является способом проецирования сущностных черт современного общества и его потребностей на сферу образования, а не только психолого-педагогическим инструментом, внутренним делом образования. Компетентностный подход не является "парадигмой образования". Согласно классической работе Т. Куна "Структура научных революций", понятие "парадигма" соотносится с целостностью и достижениями всех наук каждой исторической эпохи. Например, эпоха Ренессанса привнесла в культуру идеи и важнейшие принципы гуманизма, а эпоха индустриального капитализма - идеи всеобщего образования и узкой специализации, а XX век, охваченный бесконечным многообразием форм потребления, вызвал к жизни идею переналаживаемого производства предметов потребления и "прицельной формы профессионального образования на основе пакетов компетенций" (Х.Г. Тхагапсоев).

Предлагаемые в современном образовании "типы компетенций", очень условны, не имеют социокультурных оснований, не связаны с социальной онтологией (типами личности, формами социальности, видами деятельности) и поэтому не могут служить критериями типологизации. *Компетентность имеет деятельностную природу, а значит*

принципиально ситуативна, проявляется как действие в конкретных ситуациях.

В сущности категория компетентности выражает и транслирует на образование тип личности и формы субъектности, востребованные практикой в ближних горизонтах культурно-технологического развития общества. Другими словами, "компетентностный подход являет собой инструмент корректировки современного образования и не может претендовать на роль демиурга новой парадигмы образования. Образование на основе компетенций, являет собой инновационное направление и один из ключевых аспектов формирующейся в контексте мировой социокультурной трансформации новой парадигмы, которая может быть идентифицирована как "проективно-личностная" (Х.Г. Тхагапсоев).

Согласно культурологической интерпретации компетентности личности, то она формируется по четырем основным структурным составляющим:

– компетентность по отношению к *институциональным нормам* социальной организации (всем социальным институтам - правовым, политическим, экономическим, религиозным и т.д.);

– компетентность по отношению к *конвенциональным нормам* социальной и культурной регуляции (национальным и сословным традициям, господствующей морали, мировоззрению, нравственности, ценностям, обычаям, обрядам и т.п.);

– компетентность по отношению к кратковременным, но остроактуальным образцам *социальной престижности* - моде, имиджу, стилю, символам, регалиям, эстетическим течениям и пр.;

– компетентность, выраженная в уровне полноты и свободы владения *языками социальной коммуникации*, - естественным разговорным (устным и письменным), специальными языками, языками принятых в обществе этикета и церемониала, языками символов, социальной маркировки и др.

А.Я. Флиер, предложивший данную структуру культурной компетентности, считает, что она представляет собой специфическое состояние человека по отношению к обществу и культуре, в которой он существует. Это условно достаточная степень социализированности и инкультурированности индивида, параметры социальной адекватности личности, ее идеальная форма (А.Я. Флиер).

В последние годы в России активно изучается профессиональная компетентность учителя. Этой проблеме специально посвящена

коллективная монография "Компетентностный подход в педагогическом образовании". Ее авторы *профессиональную компетентность учителя* понимают как "интегральную характеристику, определяющую способность специалиста решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей".

Литература: Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. - М., 2002. - С. 15, 23; Тхагапсоев Х.Г. Компетентностное образование: к проблеме воплощения//Высшее образование в России. № 6, 2013. - С. 71-76; Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей - М.: Согласие, 2010. - С. 331-333; Компетентностный подход в педагогическом образовании/Под ред. проф. В.А. Козырева, проф. Н.Ф. Родионовой, А.П. Тряпициной. - СПб.: РГПУ им. А.и. Герцена, 2005. - С.8.

Мосолова Л.М., Левагина Н.Е.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Культурология образования – область культурологии, изучающая образование как подсистему культуры, находящуюся в многосторонней связи с социокультурным целым. При этом само образование понимается предельно широко: «как институт культурного воспроизводства», обеспечивающий «межпоколенную трансляцию культуры» (Л.М. Мосолова). Соответственно, объектом изучения является, как система институциональных форм (государственных, частных, общественных, смешанных), так и вся совокупность различных образовательных практик, обеспечивающих воспроизводство, регулирование и развитие культуры.

В качестве самостоятельного научного направления культурология образования появляется в 1990-е гг. Являясь метапредметной областью исследований, она работает на стыке культурологии, педагогики, философии образования, антропологии и социологии образования.

Актуальность данного направления обусловлена предъявляемым современным обществом требованием большей мобильности, гибкости, вариативности образовательных практик. Вместе с тем, частая и непоследовательная смена доминант в развитии системы образования, удовлетворяя краткосрочным целям, в долгосрочной перспективе часто имеет отрицательные последствия. Изучение образования во всей полноте его взаимосвязей с другими подсистемами культуры позволяет не только получить более объемную картину образовательных моделей прошлого, но и проектировать такие модели ре-

формирования образования настоящего, которые учитывали бы не только ближайшие «вызовы» культуры, но и сверхдальние задачи ее развития.

На сегодняшний день, можно выделить три наиболее оформившихся направления исследования:

1. *Образование как специфический феномен (подсистема) культуры.*

На фундаментальном уровне научного знания речь идет о выявлении инвариантных и вариативных форм, уровней, механизмов и закономерностей функционирования образования в процессе культурогенеза, принципов его взаимодействия с другими институтами культуры, а также его возможностей и границ в качестве «транслятора культуры», «института культурного воспроизводства» (А.Я. Флиер).

В рамках создания «теорий среднего уровня» исследуется культурное своеобразие различных образовательных ситуаций, анализируются факторы, способствующие и препятствующие эффективной реализации потенциала образования как части культурного целого в конкретных историко-культурных контекстах. Особый интерес представляет изучение периодов, обладающих сходными социокультурными чертами с современностью: периоды резкого роста глобализационных процессов, смены доминирующего способа передачи знания (устная традиция – письменность – книгопечатание), изменения ценностных доминант в системе мировоззрения и др.

На уровне практической культурологии результаты исследований могут быть использованы при проведении экспертизы теоретических и практических аспектов государственной культурной политики в целом и государственной культурной политики в сфере образования в частности, проектировании стратегий развития образования с учетом социокультурной специфики различных регионов, а также краткосрочных и долгосрочных интересов развития культуры в целом.

2. *Субъекты образования.*

На фундаментальном уровне проводятся исследования типологии субъектов образования (индивидуальных и групповых), форм, уровней и закономерностей их взаимодействия в различных образовательных процессах, механизмов инкультурации и аккультурации.

В рамках создания «теорий среднего уровня» особое место занимает анализ культуры детства (и «культуры взрослых») в различных историко-культурных контекстах; выявление соответствия между содержательной спецификой каждого уровня образования и тех культурных ролей, связей, практик, в которые фактически вовлечены субъекты соответствующего возраста; анализ культурных установок учения (целей, мотивов, приоритетных моделей поведения) и др.

На уровне практической культурологии выявляются лакуны в образовательной системе, обусловленные её несоответствием культурной специфике современных запросов различных субъектов образования; создаются и реализуются модели различных культурно-образовательных пространств, сетевого взаимодействия различных субъектов культуры; разрабатываются новые методы инкультурации.

3. *Содержание и методы образования.* (Данную область исследований также иногда называют «педагогической культурологией» (И.Е. Видт, Н.Б. Крылова)).

В центре внимания фундаментальных исследований здесь находится проблема разработки универсальных культурологических принципов отбора необходимого и достаточного содержания для различных уровней образования; изучение «педагогической деятельности как феномена культуры» (И.Е. Видт), «условий создания культуросообразной педагогической среды образования и педагогической культуры» (Н.Б. Крылова).

В рамках создания «теорий среднего уровня» наиболее исследованными являются различные образовательные парадигмы и историко-культурные образовательные модели, обуславливавшие объем и специфику передаваемых знаний, ценностей, норм, а также «специфику социальных ментальностей в культурно-образовательных средах» (И.Е. Видт).

На уровне практической культурологии в данном направлении за последние 10-15 лет был создан ряд культурологических моделей школьного образования (А.П. Валицкая, В.Т. Кудрявцев, В.И. Слободчиков, Л.В. Школяр), а также разработан широкий спектр вариантов применения культурологического подхода при проектировании содержания и методов изучения отдельных дисциплин (иностранных языков, литературы, математики, физики, химии, географии, физкультуры и др.).

Литература: Алексеева Т.Б. Культурологический подход в современном образовании: Научно-методическое пособие. СПб., 2008; Видт И.Е. Культурологические основы образования. Тюмень, 2002; Крылова Н.Б. Культурология образования. М., 2000; Мосолова Л.М. О понятиях "культура школы" и "культурология школы" // Школа и учитель в культуре региона: Материалы ежегодного всероссийского Выборгского культурологического семинара «Проблемы культуры школы и изучения культуры в школе». Вып. 4. СПб., 2014; Флиер А.Я. Культурология образования: цели, задачи, возможности // Флиер А.Я. Культурология 20-11. Авторский сборник эссе и статей. М., 2011.

Янутти О.А.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Современное образование является всеобщим и целенаправленным способом воспроизводства, трансляции и развития культуры народов, наций, человечества и воспитания каждой личности. Каждый школьный предмет знакомит учащихся с наиболее общими научными знаниями о природе, обществе и человеке, с основными языками и кодами социальной коммуникации, разными сторонами исторического опыта людей и мировоззренческими установками в целом.

Науки о природе или естествознание в целом (физика, биология, химия, геология, география, антропология и др.) знакомят учащихся с разными явлениями природы и закономерностями их существования и развития. Науки об обществе или обществознание в целом (история, социология, этнология, этнография, политология, правоведение и др.) дают знания о разных социальных явлениях, социальных институтах, общественных процессах, законах развития общества. Науки о человеке - гуманитарные науки (психология и все ее разновидности, а также педагогика) позволяют понять человеческое существо, особенности человека, его сознания и поведения, способы духовного, в том числе интеллектуального и нравственного воспитания личности. Есть еще науки, которые постигают мир природы, общества и человека в целом на предельно общем, абстрактном уровне. Это философия, этика, эстетика, религиоведение, которые обеспечивают человека мировоззрением, ценностно-идеологическими ориентирами, давая представление о нравственности, дружбе, любви, свободе, справедливости и т.п. Все эти области научного знания так или иначе присутствуют в содержании образования.

Что же остается культурологии, культурологическому образованию? Еще в начале XX века крупнейший немецкий физикохимик, реформатор науковедения лауреат Нобелевской премии Вильгельм Фридрих Оствальд обнаружил, что в системе всех наук не хватает одной очень важной дисциплины, которая должна вырабатывать знания о культуре как фундаментальном явлении человеческой жизни. Он дал имя этой особой науке - культурология (Kulturologie), полагая что ни одна отрасль науки не занимается изучением человеческой культуры в целом и именно такая наука нужна теперь людям. Как это часто бывает, молодая наука очень долго пробивала себе дорогу к признанию.

Многим ученым сначала казалось, что достаточно комплекса частных наук, которые изучают те или иные явления, стороны и процессы в культурной жизни человечества (филология, история, искусствоведение, фольклористика и др.). Однако к середине XX века необходимость конструирования культурологии как особой науки стала очень актуальной.

Необходимо было в изменившихся и сложных ситуациях жизни человечества и каждого народа заново осмыслить все то, что было создано руками и разумом человека, весь искусственный, - отличный от природы - мир многообразных явлений (материально-технической культуры, социально-организационной культуры, духовной и художественной культуры).

Культура как важнейший феномен общественной и индивидуальной жизни людей обладает всеохватывающими и всепроникающими свойствами. Вследствие этого культурология относится к особому типу науки, способной обобщать, генерализировать широкие области научного познания масштабной социокультурной деятельности человеческих сообществ. ***Предмет культурологии и, стало быть, культурологического образования - это культура как особый, эволюционно возникший в процессе деятельности человека феномен, который является составной частью системы жизни на планете.***

Культурологическое образование как педагогический процесс связано с целостным изучением культур (цивилизаций) как особых классов феноменов и образуемых ими систем. Оно направлено на выявление исторически приобретаемых общих и отличительных (локальных) свойств и черт культур (цивилизаций), а также на выявление специфики программ, законов и механизмов воспроизводства и изменения культурных систем в пространстве и времени.

Какие проблемы характерны для содержания культурологического образования? Назовем наиболее важные.

- Чем является культура для человека? Ответом на его потребности, средством защиты или средством саморазвития или же бременем, которое нужно нести и даже жертвовать здоровьем и жизнью?
- Как культура взаимодействует с внешней природой и биологической природой самого человека?
- Как происходит переход от естественного "докультурного" состояния к культурному и каким образом вырабатываются и обретаются разными поколениями "культурные инстинкты", культурные навыки?
- Каким образом все культурные явления связаны, что является "ядром", "базисом" культуры?
- Почему происходят изменения в культуре и как осуществляется преемственность традиций? В чем причина развития и упадка культур? Какие "болезни" может испытывать культура и когда она "здоровая"?
- Как взаимодействуют культуры друг с другом? Это обмен ценностями, диалог или подавление одной культурой другой, или же это борьба за выживание?

– Чем обусловлены отличия культур друг от друга? Сливаются они или остаются разнообразными? Можно ли считать, что одни культуры выше, а другие - ниже или же есть сравнительная развитость культур и их составных элементов?

– Каково строение, структура культуры? Какие связи существуют между ее отдельными элементами - языком и политикой, религией и экономикой, искусством и нравственностью, национальным характером и воспитанием детей?

– Как формируются и изменяются смыслы и символы в культуре, рождаются новые идеи и распадаются идеологии, складываются отношения между разными идейными группировками и философскими течениями?

Данные вопросы не являются исчерпывающими в содержании культурологического образования. Их гораздо больше. Сегодня культурологическое образование включило в себя обсуждение таких направлений как: поведение и культура, экономика и политика, культура детства, культура досуга, игра в культуре, инкультурация человека и многие другие.

Элементы культурологического знания в советский период, начиная с 60-х годов, включались в программы подготовки кадров по ряду вузовских специальностей. Это институты культуры, философские факультеты университетов и изредка - художественные вузы. Сначала содержание культурологического образования представляло собой эклектическую конструкцию из разных зарубежных и отечественных концепций культуры. Конституирование культурологии и специального культурологического образования произошло в 90-е годы XX века и первое десятилетие XXI века. Первый государственный образовательный стандарт по специальности "Культурология" разрабатывался в России в 1992-1993 годах. С этого же времени культурология введена в образовательные программы всех вузов страны.

В настоящее время культурологическое образование в России - это направление высшего *профессионального* образования по специальности "культурология", содержащее базовые инвариантные и вариативные модули и курсы. Кроме того оно включает в качестве обязательной дисциплины или дисциплины по выбору *общеобразовательный курс культурологии* в цикле гуманитарных и социальных курсов в учебных планах высшей школы России. Этот курс имеет три основных раздела: теоретическую, историческую и прикладную культурологию.

Проникновение элементов культурологического образования в школу началось в середине 80-х годов XX века. Оно стало осуществляться в рамках нового предмета "мировая художественная культура" (МХК). *Мировая художественная культура - это одна из отраслей культурологии, а именно культурология искусства.* Целостное представление о культуре предполагало познание такой ее части как мир искусства, то есть всей большой сферы искусства в культуре. К тому времени была осознана недостаточность разрозненно-односторонних подходов к изучению архитектуры, литературы, музыки, танца, изобразительного искусства, театра, дизайна и кино. Новый предмет МХК позволял многосторонне-целостно понять процесс и результаты художественного развития человечества и использовать силу воздействия искусства на формирование личности учащихся, их идеалов, нравственных убеждений, гражданских принципов, эстетической воспитанности, которые составляют основу мировоззрения и жизненной позиции.

Для осуществления программ обучения школьников данному сложному предмету потребовалась целенаправленная подготовка педагогических кадров. Эта подготовка стала осуществляться в РГПУ им. А.И. Герцена сначала в формате подготовки и переподготовки преподавателей педвузов страны на специальных курсах в 1985-1992 годах, а затем началась профессиональная подготовка учителей МХК на базе различных гуманитарных факультетов педагогических вузов России. Позитивное значение обучения школьников мировой художественной культуры хорошо известно. Однако в годы многократных преобразований государственных образовательных стандартов начальной, полной (основной) и старшей школы и введения ЕГЭ, курс МХК стал сокращаться и терять своё образовательное и воспитательное позиции воздействие на школьников.

Однако это не единственная критика такого положения дел с МХК. Далеко не во всех регионах страны были подготовлены профессиональные кадры культурологов, способных вести этот предмет. Его преподавали узкие специалисты - музыканты, художники, литературоведы, актеры и т.п., не обладающие теоретико-методологической и методической базой культурологии для адекватного обучения учащихся этой сложной дисциплине.

Преподавание предмета часто сводилось к изучению художественных стилей, к историко-фактологической информации, к ознакомлению школьников с "шедевриадой". Учителям не хватало ни культурологических знаний, ни серьезной общекультурной

компетентности. В содержании предмета не было *главной культурно-антропологической установки - понимание человека через "волшебное зеркало искусства"* в каждую историческую и современную эпохи, понимание его возможностей, деяний, идеалов, творческих открытий, его созидательной работы из века в век и больших перспектив культурного строительства в нашем отечестве.

В настоящее время следует осмыслить все "приключения МХК", недостатки и позитивные результаты педагогического опыта по ведению этого предмета. На этой основе необходимо обновить концепцию содержания, структуры и методов обучения и воспитания школьников путем освоения мирового и отечественного художественного наследия и включить его в современные стандарты школьного образования. Ведь искусство - это вечный сказ человека о человеке, который всегда будет интересен и полезен человеку.

Литература: Культурология : учебник для студ. учреждений высшего проф. образования/ [К.Г. Антонян, Т.В. Артемьева, В.А. Белоус и др.]; под ред. Л.М. Мосоловой. — М.: Издательский центр «Академия», 2013. С.55-72; Культурологические основы современного образования. Элективные курсы в профильном обучении. Учебно-методические комплексы для социально-экономического, филологического, социально-гуманитарного, художественно-эстетического профилей /Отв. ред. Л. М. Мосолова - СПб: «СМИО Пресс», 2006; Мосолова Л.М., Голик Н.В., Прозерский В.В., Магидович М.Л. Культурологическое образование школьников. Вып.1. Базовые и элективные курсы для профильного обучения старшеклассников. Санкт-Петербург, 2007; Основы теории художественной культуры. Учебное пособие/Под общ. ред. Л.М. Мосоловой. - СПб.: Изд-во "Лань", 2001; Фадеева И.Е. Искусство в контексте культуры. Эстетика и семиотика. Учебное пособие/И.Е. Фадеева - Сыктывкар: Коми пединститут, 2011; Школа и учитель в культуре региона: Материалы всероссийского культурологического семинара "Культурологическое образование школьников: содержание и перспективы развития". 27-29 сентября 2011 года, г. Выборг. - Вып. 3. - СПб.: Астерион, 2012; Культурология образования и проблемы культурологического образования//Альманах Научно-образовательного культурологического общества России "Мир культуры и культурологии". Вып. 4.СПб.: НОКО, 2015. С. 326-414.

Мосолова Л.М.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ.

Метод (от др.-греч. μέθοδος — путь) – определенным образом упорядоченная деятельность как способ достижения цели. *Методика обучения* – это система последовательных взаимосвязанных действий учителя и учащихся-

ся, обеспечивающих достижения дидактической цели, например, освоение содержания урока, раздела программы учебного курса, дисциплины.

Основой методики обучения школьников культурологии и культурологическим дисциплинам является *педагогический процесс*, как целенаправленное обучение, воспитание и личностное развитие, организованное в соответствии с дидактическими целями, задачами и индивидуальными потребностями учащихся в пространстве культурологического знания. Понятие «обучение» многозначно. Оно охватывает важнейшую часть социокультурного бытия человека и принадлежит к числу фундаментальных его свойств.

В связи с этим возникает вопрос о соотношении обучения как двусторонней деятельности и самообразования, осуществляемого посредством индивидуальной познавательной деятельности. Логика развития процесса обучения состоит в том, что обучение направлено, в конечном счете, на собственное отрицание, на снятие обучения в учении. Доля педагогического руководства (преподавания) в движении от начальной школы к старшим классам будет уменьшаться.

Урок является основной организационной формой обучения культурологии, обеспечивающей сочетание фронтальной и коллективной, групповой, индивидуальной и самостоятельной форм обучения, на основе которых учитель осуществляет непосредственное руководство учебной деятельностью учащихся (класса). Тип урока определяет дидактическая цель урока: вводный урок, урок изучения нового учебного материала, урок закрепления и формирования опыта применения культурологических и историко-художественных знаний, контрольный урок и т.п.. Многообразие видов уроков строится в логике развития учебных задач и соответствующих им методов: комбинированный урок, урок - школьная лекция, проблемный урок, урок – исследование, урок – беседа, урок – игра, урок – путешествие, музейное занятие как урок, эвристический урок и т.п..

В структуре урока, построенного по методу художественно-педагогической драматургии, Л.М. Предтеченская выделяет несколько этапов, вытекающих один из другого и образующих единую линию «сквозного действия» урока: с момента его зарождения (этапы «экспозиция», «завязка», «создание проблемной ситуации»), через развитие (этапы «разработки проблемы») к его вершине (этап «кульминация») и, наконец, к его спаду (этап «развязка»); завершает линию «сквозного действия» урока этап «последствие».

Структура урока определяется сочетанием и последовательностью реализации методов обучения. Первую группу методов обучения культурологии составляют *информационно-рецептивные методы*, сущность ко-

торых состоит в том, что учитель, используя различные дидактические средства, сообщает готовую, субъективно новую в отношении учащихся, информацию.

Коммуникативной формой передачи информации может быть:

— устное монологическое слово учителя (рассказ, объяснение, описание, изложение содержания культурологического текста, объяснительное чтение, рассуждение, лекция) или диалогическое – беседа;

— печатный текст (учебный, справочный, документальный, культурологический, художественный или иной текст);

— наглядное пособие (репродукция произведения, дидактические таблицы, схемы, культурологические карты, экранные пособия, макеты и т.п.);

— произведения искусства (картины, скульптуры, произведения декоративно-прикладного искусства, музыкальные произведения, танец, театральные спектакли и т.п.);

— предметы культуры (одежда, рабочие инструменты, мебель, посуда и т.п.); натурные объекты (здания, архитектурные комплексы, некрополи и т.п.);

— практический показ способов деятельности (составления опорно-логической схемы содержания или конспекта урока, построение синхронистической таблицы, оформление культурологических карт, описания предмета культуры, сравнительного анализа предметов культуры, интерпретации текста культуры и т. п.).

К числу традиционных методов относятся *рассказ и объяснение* учителя. Особое место в системе информационно-рецептивных методов обучения культурологии должно занимать *объяснительное чтение*. *Рассуждение* как информационно-рецептивный метод обучения культурологии используется в том случае, если необходимо сообщить новое знание, анализируя уже известные факты, положения, а также тогда, когда истинность какого либо суждения требует доказательства. Осуществляется рассуждение в форме *суждений и умозаключений*: индуктивных, дедуктивных, гипотетических или по аналогии. Важную роль в рассуждении играют такие приемы обучения как анализ, синтез, обобщение, сравнение, абстрагирование, конкретизация.

Школьная лекция (от лат *lectio* – чтение) как информационно-рецептивный метод обучения используется для систематического, последовательного, монологического изложения учебного материала, как правило теоретического характера. Классифицируют лекции по месту в лекционном процессе (вводная, установочная, текущая, монографическая, об-

зорная, заключительная и т.д.) или степени проблемности изложения (информационная, проблемная, лекция-дискуссия).

Рассказ, объяснение, рассуждение, лекция относятся к числу *монологических* или *сообщающих* методов обучения культурологии. В отличие от них беседа является *диалогическим* информационно-рецептивным методом обучения культурологии.

Относящиеся ко второму виду методов - *репродуктивные методы* (от франц. *reproduction* – *воспроизведение*) обучения культурологии обеспечивают достижение второго уровня усвоения знаний, умения применять полученные знания на практике. Одним из основных репродуктивных методов обучения культурологии являются *методы чтения и анализа текстов культуры*. Чтение и анализ художественного текста представляет собой последовательные ступени восприятия информации об явлениях культуры и применения теоретического и фактического аспектов культурологического и художественного знания.

Существенную роль при осуществлении репродуктивных методов играет *алгоритмизация* и *программированное обучение*. Алгоритмизация обучения состоит в точном, однозначно понимаемом описании порядка и характера действий (операций), направленных на решение учебных и творческих задач.

Особое место в процессе культурологического образования занимают *методы текущего, периодического, итогового контроля*. По форме контроль может быть фронтальным, индивидуальным, групповым, выборочным, устным, письменным или программированным. Основой контроля в процессе культурологического образования является оценка результатов учебной, творческой, поисковой, исследовательской или эвристической деятельности учащихся. Различные формы контроля в процессе изучения культурологии и культурологических дисциплин должны обеспечивать оценку и самооценку уровня теоретических знаний, категориально-понятийной грамотности, системности и широты фактологических, персоналогических, художественных знаний; владения практическими навыками и умениями восприятия, анализа, интерпретации, аргументированной оценки явлений материальной, духовной и художественной культуры, артефактов, произведений искусства, многообразных текстов культуры и т.д.

Методы контроля позволяют выделить следующие уровни усвоения знаний:

1. информационный уровень, диагностируется по способности учащегося к узнаванию известной информации;

2. репродуктивный, основными операциями которого являются воспроизведение информации и преобразования алгоритмического характера;

3. базовый уровень, требующий от учащегося понимания существенных сторон учебной информации, владения общими принципами поиска алгоритма.

4. повышенный уровень, требующий от учащегося преобразовывать алгоритмы к условиям, отличающимся от стандартных, умение вести эвристический поиск.

5. творческий, предполагающий наличие самостоятельного критического оценивания учебной информации, умение решать нестандартные задания, владение элементами исследовательской деятельности.

Особенность методики обучения культурологии состоит в том, что объектом изучения является не знание о культуре, а культура во всем многообразии ее форм, исторических типов, уровней и т.д. Задача учителя в том, чтобы создать условия, организовать, направить познавательную, преобразовательную, ценностно-ориентационную, художественную деятельность и общение учащихся в пространстве культуры. Явления культуры являются основой содержания процесса обучения культурологии, а освоение явлений культуры – содержанием учебной деятельности.

Художественная деятельность в процессе изучения мировой художественной культуры является преимущественно рецептивной и развивается от формирования опыта восприятия, описания, анализа, интерпретации к рефлексии и общению по поводу художественных произведений и характеризуется единством восприятия и воображения, переживания и сопереживания.

Литература: Кульневич С.В., Лакоценина Т.П. Не совсем обычный урок. – Ростов н/Дону. Изд. «Учитель», 2001; Кульневич С.В., Лакоценина Т.П. Со-всем необычный урок. – Ростов н/Дону. Изд. «Учитель», 2001; Мировая художе-ственная культура. Концепция, содержание и морфология мультимедийного комплекса для общеобразовательной школы. Гл. ред. Л.М. Мосолова. - СПб., Астерион, - 2004; Современный урок: Мировая художественная культура. Под ред. Л.М. Ванюшкиной. – СПб.: КАРО, 2009; Татарченкова С.С. Урок как педа-гогический феномен. – СПб.: КАРО, 2005; Шоган В.В. Технология личностно-ориентированного урока. – Ростов н/Дону. Изд. «Учитель», 2003.

Токарев С.Н.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Педагогическая культура – комплексное понятие, определяющее как специфику требований к индивидуальной деятельности педагога, так и сложившиеся в культуре нормы и идеалы педагогической деятельности в целом.

В первом значении, «педагогическая культура» – профессиональная культура специалиста, занимающегося педагогической деятельностью (воспитателей дошкольных учреждений, учителей школ, преподавателей СУЗов, ВУЗов, учреждений системы дополнительного образования и др.).

Она может быть рассмотрена как система ценностей, навыков, знаний педагога, объем и качество которых обусловлено доминирующей образовательной парадигмой, определяющей:

- приоритетные типы отношений педагога с другими субъектами образовательного процесса (учащимися, родителями, коллегами, другими учреждениями культуры);
- мотивы и цели индивидуальной профессиональной деятельности;
- необходимый уровень владения современными методами работы (образовательной, воспитательной, развивающей) и принципами их использования с учетом индивидуальных особенностей учащегося или класса (группы);
- позицию и практики поведения самого педагога в качестве активного субъекта культуры.

Важным компонентом педагогической культуры также является уровень общекультурного развития педагога – широты и глубины представлений о наиболее ценных и значимых объектах (материальных, духовных, художественных) культурного наследия, тенденциях развития современной культуры в целом и культуры детства (юношества) в частности, значимых открытиях и явлениях в сфере современной науки, техники и искусства.

В современных условиях, все большее значение приобретает и культурологическая компетентность учителя – совокупность представлений о месте, роли, возможностях и задачах образования в контексте конкретного культурно-исторического контекста, «специфический угол зрения на смыслы, содержание, логику организации образовательного процесса и требований к его качеству» (Л.М. Мосолова), умение работать с различными «текстами культуры».

Во втором значении, «педагогическая культура» – это подсистема культуры, связанная с практиками «взрачивания» субъектов культуры в целом, имеющая собственную структуру, содержание и логику культурно-исторического развития. В нее входят различные по форме и содержанию

виды целенаправленной педагогической деятельности, институты образования и система связи между ними, стратегии профессионального развития и принципы взаимодействия различных субъектов профессиональной педагогической деятельности, ценностные установки, формы фиксации и передачи педагогического опыта. В данном смысле, педагогическая культура является объектом исследования культурологии образования (педагогической культурологии).

Литература: Варламова А.Я. Школьная адаптация. Волгоград, 2005; Видт И.Е. Эволюция образовательных моделей в историко-культурном процессе // Новые ценности образования: Культурная парадигма. 4(37), 2007; Мосолова Л.М. О задачах новой школы в контексте культурологии // Вестник Герценовского университета. 5, 2011.

Янущи О.А.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ИНКУЛЬТУРАЦИЯ.

Исторически в педагогике процесс формирования и развития личности, раскрывался через понятия «воспитание», «образование», «обучение». Начиная с середины XX столетия в отечественный педагогический лексикон входит новый термин «социализация» и значительно позднее, на стыке двух веков, – «инкультурация». Потребность в расширении и обогащении понятийного аппарата педагогики не случайна и связана с процессами культурологизации образования, который мы наблюдаем сегодня. Раскрытие содержания новых понятий позволит более глубоко вникнуть в особенности данного процесса и осознать закономерности его развития.

Социализация (англ. socialization; от лат. socialis - общественный) – процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. В процессе социализации человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе.

Социализация, как понятие *социологии*, вводится в научный оборот в конце XIX века в трудах Г. Тарда, Э. Дюркгейма, Ф. Гиддинга, У. Джемса, которые стремились изучить процессы, происходящие в личности под воздействием общества.

По Дюркгейму, суть социализации заключается в умении «подавлять индивидуальные интересы во имя общественных», а целью воспитания является «формирование *социального* существа, развитие в ребенке тех качеств и свойств личности, которые *нужны обществу*». Определяющая роль социализации в *унификации* личности лежит и в основе теории Ф. Гиддинга, в которой социализация понимается как «сплавление различных элементов самого разнообразного населения в однородный тип». Т.

Парсонс считал, что одним из важных средств поддержания социального равновесия становится социализация индивида, осуществляемая посредством интериоризации *общепринятых* норм, когда в процессе адаптации индивидов к социальной среде в одном и том же индивиде происходит кристаллизация самых важных дифференцированных ролей. По его мнению огромная роль в социализации индивидов принадлежит школе, которая должна «произвести отбор воспитанников для выполнения в будущем *определенных социальных ролей* и подготовить их к этому».

Интересна позиция социолога Юргена Хабермаса. Он является основателем «критической теории социализации» и считает, что процесс социализации охватывает только ту часть личности, «которая представляет *общественную* сущность индивида, его *социальный* характер, обеспечивающий ему функционирование в *обществе*». Другая же его часть «позволяет критически относиться к элементам социальной среды, мешающим человеку *самоутверждаться*».

Таким образом, несомненна проблематичность развития *индивидуальности* человека в процессе его *социализации*, поскольку «социализация делает человека исполнителем определенных социальных ролей, которые отвечают потребностям конкретного *типа общественного устройства* конкретной национально-своеобразной модификации общества» (М.С. Каган). Нивелирование *индивидуальности* – своеобразная плата за обретение социальности. И в этом плане логичны и цели социализации – способствовать взаимодействию людей на «основе *социальных ролей*», «обеспечить сохранение общества благодаря усвоению новыми членами общества *сложившихся убеждений и образцов поведения*», и факторы успешной социализации: изменение поведения и стремление к *конформизму*. Отечественный ученый А.В. Мудрик считает, что в социализации заложен внутренний, до конца не разрешимый конфликт между степенью адаптации человека в обществе и степенью обособления его в обществе. Следовательно, эффективная социализация предполагает определенный баланс *адаптации и обособления*.

Инкультурация (enculturation), *продолжающийся всю жизнь процесс усвоения традиций, обычаев, ценностей и норм родной культуры; изучение и передача культуры от одного поколения к другим*. Понятие «инкультурация» было введено американским антропологом М. Дж. Херсковицем в 1948 году.

Потребность в новом понятии, которое бы обозначало особенности передачи *культуры* от одного поколения к другому, появилась не случайно, и была обусловлена характерным для американской антропологии

разграничением общества и культуры. Херсковиц считал, что социализация есть «обретение индивидом той или иной позиции в группе», тогда как инкультурация – «процесс, посредством которого индивид в течение всей жизни впитывает “традиции” своей группы и функционирует в заданных ими рамках». В данном контексте понятие «традиция» не интерпретируется в формальном определении, оно означает мельчайшие и не всегда вербализуемые особенности «поведения, мышления, восприятия, оценивания, эмоционального переживания и самовыражения и т.д.».

В отечественной науке наиболее последовательно анализ соотношений общества и культуры представлен в работах петербургского философа, культуролога и эстетика М.С. Кагана. По мнению ученого, объединяющим качеством общества и культуры является «утрата наследственного способа передачи программ поведения и деятельности». Отличие же определяется разными *субстратами*, разными законами *функционирования и развития*, разными *модальностями*. Субстрату общества М.С. Каган определяет понятием «*социальность*», а субстрату культуры – понятием «*культурность*», и, если социальность есть форма *организации* совместного деятельного бытия людей, то культурность – форма *деятельного* отношения человека к природе, к другим людям и к самому себе». Раскрывая суть *функциональных* различий между обществом и культурой, ученый подчеркивает, что «само-регуляция общества происходит в форме *управления*», как «одного из проявлений *отношения субъекта к объекту*», культура же живет по законам *диалога* – специфической формы *взаимосвязи субъектов*. Диалог и порожден потребностями культуры в «обретении духовной общности субъектов», и реализуем «механизмами» культуры. Отсюда принципиальное отличие *законов развития* общества и культуры: возникновение «новой формы культуры не приводит к уходу в небытие старой ее формы», тогда как социальные отношения смертны, как и их носители. Различны и *модальности* бытия общества и культуры. Если субстрат культуры связывает в одно онтическое целое *три модальности: человеческую, деятельностно-поведенческую, предметную*, то субстрат общества онтически представлен одной модальностью: *системой социальных отношений*.

Отношения общества и культуры не являются их противостоянием, но не становятся и тождественными. Кроме того, сами эти отношения возможны именно в результате *различия* общества и культуры по модальности, строению, функционированию и законам исторического развития. Отсюда неизбежен вывод: в процессе приобщения индивида к социуму и к культуре у него формируются взаимосвязанные, но *разные* качества: *социальность и культурность*.

Инкультурация, в отличие от социализации, способствует развитию *индивидуальности* личности. Наряду с вышеизложенными причинами это происходит и потому, что, если в процессе социализации индивид может овладеть системой социальных отношений только *своего времени*, то инкультурация дает возможность приобщиться к ценностям, порожденными *всеми народами во все времена*, «ибо они опредмечены в памятниках культуры и предоставляются ею во всеобщее пользование». Соответственно, каждый индивид выбирает из необозримого объема культурного наследия то, что отвечает *его ценностным установкам*. Человечество в процессе своего развития «изобрело» специальные институты, которые обеспечивают «превращение прошлого в действенное настоящее – таковы школа, библиотека, музей» (М.С. Каган), но для того, чтобы «прочитать» содержание культурного качества любого предмета культуры, человек должен овладеть многообразием языков, изобретенных культурой. Именно поэтому масштаб инкультурации каждого индивида несравненно шире, чем масштаб его социализации.

В современной школе инкультурация происходит в ходе освоения материальных, духовных и художественных предметов культуры. Распредмечивая человеческое содержание, заключенное в предметности культуры, индивид вбирает его в себя, усваивает его и присваивает, становясь тем самым *культурным существом*. Нетрудно заметить, что описываемый процесс инкультурации может быть интерпретирован и как процесс обучения. И это действительно так, но при одном условии: обучение должно «вырасти» до инкультурации, что произойдет только тогда, когда учитель будет воспринимать свой предмет как *произведение культуры*, как мост, ведущий от одного Я-полюса к другому, как некое «Ты», с которым необходим *диалог*, (напомним, диалог – закон существования культуры). В этой работе главная цель – внутренняя духовная эволюция личности, *самостоятельное* личности, когда изучаемый предмет становится одной из предпосылок для того, чтобы определить и понять самого себя и расширить свое Я до масштабов Вселенной. Таким образом, понятие «инкультурация» раскрывает и конкретизирует отличное от социализации содержание процесса приобщения индивида к *культуре*, что позволяет учителю увидеть традиционное обучение в новом свете.

Навыки человека *социального* в современной школе обретаются индивидом тогда, когда происходит распрепредмечивание социально-организационной культуры и он, вступая в соприкосновение с другими людьми, научается нормам и приемам коллективного бытия. Культура «изобрела» формы, делающие процесс социализации более успешным: эм-

блемы, девизы, формы одежды, отличительные знаки одежды, гербы, флаги и т.д. Мощным социализирующим воздействием обладают и коллективные формы искусства (хоры, ансамбли, оркестры), и совместное восприятие произведений искусства.

Разведение в теоретическом анализе социализации и инкультурации необходимо для четкого понимания особенностей двух процессов. В реальной же педагогической практике, существуя по закону дополнительности, каждый из них предполагает другой, переходит в другой, создает себя как другой. *Культурность* индивидов определяет качество общественной жизни, а *социальность* каждого члена общества, определяя здоровье общества, способствует созданию условий для развития личностной *индивидуальности*.

Литература: Дюркгейм Э. Социология образования. М., 1996; Инкультурация и социализация [Электронный ресурс] – URL: <http://www.countries.ru/library/theory/formincult.htm> (дата обращения: 03.05.2016); Ковалева А. И. Социализация //Знание. Понимание. Умение / Энциклопедия гуманитарных наук. – 2004, №1. С.139-143; Мудрик А. В. Социализация человека: учебное пособие. М.: Академия, 2004; Флиер А.Я. Тезаурус основных понятий культурологии. Учебное пособие. Электронное издание. М.: ООО «Издательство «Согласие». - 2015.

Власенко В.В.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (*англ. art education, нем. Kunst-erziehung*) – процесс освоения художественного наследия и приемов художественного творчества, накопленных человечеством, форма трансляции опыта в системе художественной культуры; система художественного обучения, развития и воспитания в общеобразовательных и специальных учебных заведениях.

Многообразие направлений деятельности современного человека, сложность осваиваемых явлений современной культуры определяют актуальность Х.О. как целенаправленного формирования общей культурной компетентности учащихся в пространстве «смыслонесущих текстов» (Флиер А.Я., 1998) художественной культуры. Художественная культура является одной из специализированных сфер культуры, образовавшейся вокруг содержательного ядра – искусства и связанных с ним форм деятельности – художественного творчества, художественного восприятия, художественной критики, художественного развития личности и т.д. В художественной культуре историко-культурный опыт человека находит свое отражение, осмысливается и упорядочивается в системе художественных

образов, нравственно-эстетических категорий, социально одобряемых образцов поведения и т.д.

В системе Х.О. можно выделить образование творцов художественных ценностей и художественной публики – воспитание квалифицированных потребителей художественных ценностей и художественной критики. При этом Х.О. может осуществляться только на основе особого вида деятельности – деятельности художественной. Следовательно, художественно-педагогическая деятельность, направленная на воспитание и образование субъектов художественной деятельности, является частью художественного процесса, а процесс Х.О. является *художественно-педагогическим процессом*, объединяющим *художественное воспитание, обучение и развитие* как совокупность познавательных, преобразовательных, игровых, коммуникативно-творческих, ценностно-ориентационных аспектов художественной деятельности и общения.

Художественная деятельность как один из способов познания мира обеспечивает освоение индивидом культурных ценностей, отраженных в художественно-образной форме. Художественной деятельностью является таковая только в том случае, если основана на художественных элементах – т.е. направлена на решение художественных задач, осуществляется по законам, на материале и средствами искусства. Таким образом, Х.О. в соответствии с художественными потребностями и способностями личности – одно из фундаментальных прав человека, предмет заботы общества и государства.

В зависимости от целей Х.О., принято разделять: общее и специальное Х.О. *Общее Х.О.* является одним из компонентов системы основного и дополнительного общего образования, обеспечивающим базовую художественную подготовку, формирование опыта художественного творчества, восприятия, понимания и оценки явлений художественной культуры как основы формирования художественной картины мира.

Специальное (среднее или высшее) Х.О. осуществляется в специализированных образовательных учреждениях, осуществляющих музыкальное, хореографическое, театральное образование, подготовку мастеров изобразительного, декоративно-прикладного и промышленного искусства, архитекторов-художников, искусствоведов, педагогов Х.О. В систему специального Х.О. входят: высшие учебные заведения (академии, университеты, институты), средние специальные (художественные училища, училища искусств), а также детские художественные школы и школы искусств. Среди крупнейших теоретиков и практиков профессионального Х.О. – К.С.Станиславский, А.Я.Ваганова, Б.В.Асафьев, Б.Л.Яворский.

Если профессиональное Х.О. развивалось в русле сохранения и постепенного обогащения накопленных традиций, то в истории отечественного общего Х.О. рубежными стали 70-е годы XX века. Программа «Музыка», созданная композитором, академиком РАО Д.Б. Кабалевским и его соратниками, программа «Изобразительное искусство и художественный труд», разработанная под руководством Народного художника России, академика РАО Б.М.Неменского. Эти программы переводили художественные дисциплины из прикладных (обучение навыкам пения, нотной грамоты или рисования и черчения) в культурно-воспитательные. По концепции Д.Б. Кабалевского, цель музыкального обучения в общеобразовательной школе состоит в том, чтобы «сформировать музыкальную культуру учащихся как важную и неотъемлемую часть всей их духовной культуры». Б.М. Неменский определяет искусство как важнейшее направление приобщения человека к общечеловеческим духовным ценностям через собственный внутренний опыт, эмоциональные переживания, ненавязчивое введение ребенка в мир культуры. Целью художественного образования в массовой школе он видит воздействие искусства на растущего человека «как целостную личность». Содержанием преподавания предметов художественного цикла Б.М. Неменский предлагает считать не список произведений, терминов, понятий, умений, а те особые чувства, мысли, отношения человека к жизни и искусству.

Сохраняющуюся рассогласованность искусствоведческого и профессионально-практического подходов в художественном образовании с педагогикой художественного развития отмечал Б.П.Юсов (1990). По мнению Юсова, эта рассогласованность приводит к отождествлению понятийно-категориального и художественного познания мира, а роль искусства редуцируется до функции эмоционального усиления общезначимых понятий действительности и морали. Как следствие, художественное образование сводится к изучению приемов профессиональной деятельности. Б.П. Юсов предложил интегрированный полихудожественный подход к преподаванию искусства в школе В его основе лежит признание единой художественной природы всех видов искусства и способности каждого ребенка к занятиям всеми видами художественного творчества, что обусловлено природной полихудожественностью (многоязычием) ребенка. Искусство является стержнем и формообразующим фактором культуры, всеобщим языком культуры. Языки искусства выражают в образно-символическом, духовно и личностно значимом виде весь гуманитарно-исторический опыт человечества. Поэтому роль искусства в формировании образно-

символического мышления и способности к восприятию духовного опыта человечества невозможно переоценить.

Образовательная область «Искусство», по мнению Б.П. Юсова, должна включить все виды художественной деятельности, как они представлены в многогранной культурной жизни общества, к участию в которой готовит детей общеобразовательная школа. За школьные годы с 1 по 11 класс учащиеся должны познакомиться со всеми видами искусства, составляющими базис современной культуры и культурного общения, а также с основными видами и технологиями художественной деятельности и творчества, включая современное их понимание и техническую базу.

Виды искусства объединяются в модули единого художественного пространства образовательного процесса, доминируя поочередно по мере продвижения от младших к средним и старшим классам. Смены доминирующих видов искусства ориентированы на естественные ступени эволюции детского интереса, обусловленные процессом развития детской личности и совпадающие со способами художественного освоения мира и вхождения в культурную среду: музыкально-игровые, драматические способы художественного проявления малышей, изобразительный период и устная словесность в начальной школе, фольклорно-поэтическая и пространственно-пластическая доминанта в художественных занятиях младших подростков, театральнотанцевальный уклон в художественной деятельности старших подростков, системно-музейная основа художественной деятельности старшеклассников.

Одним из направлений реформирования системы Х.О. школьников является развитие системы внеурочной деятельности школьников. Такой подход позволяет, не повышая «занятость» учащихся в основное учебное время, проводить хореографические, театральные, музейные и т.п. занятия во второй половине дня.

Литература: Кашекова И.Э. Моделирование образовательного пространства школы средствами искусства: Моногр. - М.: Издательский Дом РАО, 2007; Мелик-Пашаев А.А. Для чего нужно искусство в школе? // Пути модернизации начального и среднего образования. Вып. 6. - М., 2002; Неменский Б.М. Педагогика искусства. - М.: Просвещение, 2007. - 255 с. (Библиотека учителя); Неменский Б.М. Роль искусства в системе общего образования. - М., 1999; Образовательная область «Искусство» // Сборник научно-методических материалов по проблемам непрерывного художественного образования / Отв. ред. Л.Е. Курнешова. - М.: ГОМЦ «Школьная книга», 2000. - 136с.; Художественное образование в парадигме современной культуры. / Сб. статей Института художественного образования Российской академии образования // под ред. Е.М. Торшиловой. М, 2006; Художественное образование в пространстве-времени культуры. Сб. науч.

ст. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Курс. гос. ун-т; [ред. кол.: З.И. Гладких (отв. ред. и сост.) и др.]. - Курск: Изд-во Курс. гос. ун-та, 2004; Челышева Т.В. Непрерывное художественное образование как целостная образовательная система: теоретические аспекты. – М.: АПКИПРО, 2001.- 128 с.; Эстетический опыт личности как условие освоения культуры в образовательном процессе школы и вуза. Сб. науч. тр. / под ред. Л.П. Печко, О.В. Стукаловой, М.Г. Назаровой. - М., 2003; Юсов Б.П.

Токарев С.Н.

ЦЕННОСТИ И НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ШКОЛЫ.

Категория *"нравственная культура"* образована пересечением двух составляющих - *"нравственность"* и *"культура"*. Этика, область философского значения, занимающаяся учением о нравственности, морали является основой теоретического рассмотрения нравственной культуры. Выступая в виде морально-нравственной философии, этика исследует происхождение и сущность нравственности, моральных норм, ценностей, их место и роль в жизни общества и культуры. От своих античных истоков до настоящего времени в центре этических исследований остаются проблемы смысла жизни, смерти и бессмертия, любви, добродетели и порока, свободы и морального закона, долга, совести, чести, достоинства, свободы выбора и ответственности и других *ценностей духовной культуры человека и общества.*

Ценности являются важнейшей частью архитектоники культуры, это как бы *"нервная система"* духовной культуры. Человек есть существо оценивающее определяющее качество. *Определение ценностей и установка их иерархии является одной из высших функций сознания человека.*

Ценность - это не вещь и не свойство, а *отношение* и отношение диспозиционное.

Это отношение человека к человеку, к обществу, объектом природы, предметам и явлениям культуры. Другими словами, ценность есть значение объектов (явлений окружающего мира) для человека (субъекта). Это добро, красота, благо, свобода, справедливость, достоинство и т.д. Ценности воплощают исторический опыт отношений между людьми и народами и *концентрированно выражают смыслы культуры* отдельного человека, каждого народа и всего человечества. Они образуют стержень или ядро культуры, *духовную суть* потребностей и интересов людей. Ценности в сознании людей являются ориентирами, с которыми они соотносят свои дей-

ствия; они выступают *мотиваторами* человеческих поступков, их поведения (М.С. Каган).

Ценности непрерывно *создаются* (стихийно и целенаправленно) и осваиваются в процессе культивирования в человеке высших духовных качеств через образование, воспитание, религию, художественно-творческие образы.

Нравственная культура представляет собой одну из форм духовной культуры, способ поведения человека, связанный с миром ценностей. Это уникальная форма *отношений* между людьми и *фундаментальное основание духовного самосозидания человека*. Нравственная культура объемлет уже названные моральные ценности - добро, справедливость, самоотверженность, отзывчивость, бескорыстность, честность, патриотизм и др. Кроме того она содержит *нравственный идеал*. *Идеал является высшей формой человеческих стремлений, образом совершенства*.

В процессе образования и воспитания идеалы так или иначе утверждаются в душе каждого человека, многократно реализовываются внутри каждой личности. Этого не может заменить ни авторитет, ни наказание, ни внушение, ни объяснение, "нравственность - это превращение общего идеала. общего блага людей в субъективное чувство обязанности, напоминающие по своей форме инстинкт, но это обретенный *"культурный инстинкт"*, связанный с самовоспитанием человека, его моральной волей. "Инструментом" нравственного сознания является *совесть* - только человеку присуще *духовное свойство*, которое регулирует и конструирует его поведение. Совесть, без которой нет нравственности, выступает обязательным признаком человеческой личности" (Л.М. Мосолова).

Аксиосферу (от греч. - *axia*- ценность) или *аксиологическое пространство* школы можно определить как *пространство оценочных значений*, обусловленных субъективным восприятием социокультурной реальности. Аксиологическое пространство школы проясняет культурные смыслы взаимодействий между субъектами процесса образования, устанавливает упорядоченность культурных смыслов в их ценностном измерении (Г.Б. Полякова).

Аксиосфера школы является неоднородной; каждая субкультура выступает как ценностно-ориентированная группа, представители которой различаются и ориентированы на сходные ценности с *общим ценностным ядром*. Аксиологическое пространство школы включает мир "предметных ценностей", как всеобъемлющая *среда* социализации и инкультурации учащегося. Кроме этого в нее входят *цели воспитания*, то есть превращение их в педагогические ценности. Наконец существенным в аксиосфере

школы является *ценностное отношение к самим объектам, знаниям*. Наиболее важную роль здесь играют учебные дисциплины, в структуре которых приобщение к ценностям является ведущей задачей.

Функционирование нравственной культуры в аксиологическом пространстве школы имеет две ипостаси: в виде целенаправленного педагогического воздействия в процессе воспитания и в виде компонента среды учебного заведения. Вторую ипостась ценностного функционирования нравственной культуры в пространстве школьной реальности высвечивает проблема *этоса школы*. В сущности *этос является частью культурной среды школы, ее элементом и одновременно этос выступает как исток этой среды, ее основополагающее духовное начало*.

Таким образом этос школы "детерминирован прежде всего своим совокупным субъектом - детско-взрослым сообществом, а точнее теми отношениями, типами общения, деяниями, царящими в нем, - отмечает Г.Б. Полякова. Моральное воздействие поступка будет оказываться только в том случае, если толчком к его совершению послужило нравственное побуждение, обусловленное состраданием, уважением, любовью к другому человеку.

Литература: Каган М.С. Философская теория ценностей. - Санкт-Петербург, ТООТК "Петрополис", 1997; Полякова Г.Б. Нравственная культура в аксиологическом пространстве современной школы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 2005; Мосолова ЛМ. Предложения НОКО к подготовке проекта "Основы государственной культурной политики России"//Альманах научно-образовательного культурологического общества России Мир культуры и культурологии". Вып. 4. - Санкт-Петербург, 2015. - С.279-281.

Паскар В.Ю., Прозорова Н.О.

ШКОЛЬНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ.

Субкультура – особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами. Это общность людей, чьи убеждения, ценности, традиции и образ жизни отличны от общепринятых норм. В основе субкультуры могут лежать разные объединяющие признаки: этнический, национальный, демографический (возрастной, половой), социальный, образовательный, профессиональный, конфессиональный и т.д. Субкультуры могут обладать разной степенью организации. Принадлежность личности к определенной субкультуре может носить формальный характер и основываться на самоидентичности субъекта и наличие соци-

альных связей. Но в большинстве субкультур, обладающих четкой организацией, принадлежность к сообществу требует особого посвящения, соблюдения традиций и подчинение лидерам. Ценности, определяющие единство мировоззрения членов субкультуры, могут быть сформулированы в манифестах, культовых книгах, кинофильмах или музыкальных произведениях.

ШКОЛЬНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ – один из типов современных субкультур формирующиеся прежде всего по демографическим, образовательно-профессиональным признакам. Внутри школьной культуры можно наблюдать взаимодействие таких субкультур как: учащиеся, учителя, родители. В свою очередь каждая из этих субкультур может дробиться по различным признакам, например по половому, возрастному, статусному. Таким образом, внутри каждой из школьных субкультур, можно выделить более мелкие субкультуры. Например, субкультура учащихся представляет собой мозаику различных малых субкультур, таких как: мальчики, девочки, учащиеся начальной школы, учащиеся основной школы и старшеклассники, «отличники», «двоечники», «хулиганы», «тихони», «спортсмены», увлекающиеся художественным образованием (музыканты, художники, танцоры) и т.д.

Организация субъектов в субкультуре может носить формальный или не формальный характер. Так, например, в советский период школьные субкультуры были четко институционализированы в соответствии с государственной идеологией. Каждая из субкультур («октябрята», «пионеры», «комсомольцы») четко определяла цели и обязанности личности, которые закреплялись уставом, атрибутикой и ритуалами. В постперестроечный период на смену официальным школьным субкультурам приходят неофициальные (субкультуры хиппи, панков, рокеров, металлистов, гопников, скинхедов). Общей характеристикой молодежных субкультур 80-х годов становится ярко-выраженная идеология, оппозиционная общественным и политическим ценностям. В 90-х годах в российских школах начинают распространяться субкультуры готов, эмо, анимэ, субкультура ролевигов, футбольных болельщиков и футбольных хулиганов, хип-хоп субкультура (в частности субкультуры реперов). 2000-е годы под влиянием интернет технологий особую популярность обретаю геймеров и хакеров. Таким образом, черты, которые служат определяющими для субкультуры, могут иметь эстетический, религиозный, политический или любой другой характер. По направленности интересов социолог М. Топалов классифицирует молодежные объединения и группы: увлечение современной молодежной музыкой; устремление к правопорядковой деятельности; активно зани-

мающиеся определенными видами спорта; около-спортивные – различные фанаты; философско-мистические; защитники окружающей среды и т.д. Отличительной чертой молодежных субкультур является желание декламировать собственное мировоззрение внешними факторами: атрибутика, стиль одежды и прически, сленг, своеобразные манеры поведения и формы проведения досуга.

К субкультурам присоединяется молодежь, которая ищет единомышленников, считает, что данное направление субкультуры выражает его как личность; они рассматривают субкультуру как способ уединения от окружающих проблем или следование популярному молодежному направлению.

В субкультуре учителей можно выделить разделение на мужчин и женщин, представителей старшего поколения и молодых специалистов, представителей разных сфер научного знания (учителя русского языка, математики, истории, учителя в начальной школе и т.д.). Также выделяется особая субкультура учителей-представителей административного аппарата (заучи, ответственные). Субкультура родителей также подразделяется на мужчин и женщин, молодых родителей и представителей старшего поколения, активно участвующих в жизни школы («входящих в родительские комитеты») и пассивно настроенных.

Проблема субкультур рассматривается в культурологии в рамках концепции социализации и самоидентичности. Предполагается, что приобщение к культурным стандартам, вхождение в мир «господствующей» культуры, адаптация к социальным нормам – процессы сложные и противоречивые, насыщенные психологическими трудностями. Это и порождает особые жизненные устремления молодежи, которая из «духовного фонда» присваивает себе то, что отвечает жизненному порыву, ценностным исканиям.

Литература: Культурология. XX век. Энциклопедия в двух томах. – Т. 2. – СПб, 1998; Топалов М.К. К проблеме новых форм социальной и культурной активности молодёжи / М.К. Топалов // Молодёжь и проблемы современной художественной культуры. – М., 2003; Перов Д.В. Молодежные субкультуры. – Саратов, 1996.

Рон М.В.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Человек и культура: молодёжная культура и культура школы

Человек и культура неразрывно связаны между собой. Это отражено в известной и всеми принимаемой формуле «Человек есть творец и творение культуры». Первая часть этой формулы есть констатация того факта, что всё, что называется культурой, сделано человеком, в отличие от того, что сотворено природой. Это самый общий ответ на вопрос о том, что есть культура. А вторая часть формулы – это ответ на вопрос, для чего человек создает культуру. Он создает её для себя, без культуры он не может существовать, культура дает ему жилище, одежду, знания, умения, правила поведения, цели, идеалы и тем самым творит его именно как человека, в отличие от животного, руководствующегося, а точнее сказать, - руководимого – в своей жизни инстинктами. Человек – тоже животное, но его специфика как биологического существа заключается в том, что его физическое существование в природной среде невозможно без создания искусственной среды, т.е. культуры, а в процессе её создания и освоения того, что создано ранее, он и становится человеком.

Таким образом, главная функция культуры – человекотворческая. Из неё «вырастают» все остальные функции культуры. Важнейшая из них – социальная. Поскольку общество - это не что иное, как люди, связанные между собой исторически определенными отношениями, человекотворческая функция культуры оказывается одновременно и социотворческой. Именно благодаря культуре, тем знаниям, умениям, навыкам, которые человек получает в процессе создания и освоения культуры, он становится способным жить в обществе, а это означает, что только благодаря культуре возможна жизнь самого общества, его самосохранение и развитие. Здесь важно подчеркнуть, что человекотворческая и социотворческая (или просто социальная) функция культуры являются жизнеобеспечивающими, т.е. такими, без которых невозможна жизнь человека и общества.

В последнее время очень настойчиво звучит идея о программирующей функции культуры. Эту тенденцию нужно всячески приветствовать, поскольку вся история культуры и современность показывают, что именно культура в явной или неявной форме задаёт программные цели и задачи развития человека и общества, и, используя различные инструменты, добивается их выполнения. Эту функцию также можно назвать жизнеобеспечивающей, поскольку плавание без руля и без ветрил всегда заканчивается катастрофой. К этому можно добавить, что такой же финал является неизбежным и в тех случаях, когда неправильно определены цели или выбраны негодные средства их достижения.

Однако, если мы зададимся вопросом, на основе чего и как культура выполняет свою программирующую функцию, то мы увидим, что это происходит, в первую очередь, за счёт предъявления определённых требований к человеку и культивированию в нем определенных свойств и качеств.

Таким образом, человекотворческая, социотворческая (социальная) и программирующая функции культуры являются жизнеобеспечивающими. При этом важно, что содержательным ядром этой функциональной «триады» является человекотворческая функция культуры, поскольку, именно благодаря ей, и через неё, осуществляется социальная и программирующая функции.

Развитая культура выполняет и целый ряд других функций, например, развивающую - развитие природных задатков человека; компенсаторную, т.е. восполнение средствами культуры природных недостатков за счет развития других свойств и качеств; дефектологическую – т.е. исправление природных и приобретенных недостатков; евристическую, т.е. облагораживание природных инстинктов, и наконец, релаксационную, т.е. удовлетворение потребности в отдыхе и расслаблении. Перечисление можно продолжить. Однако, при этом важно подчеркнуть, что все названные функции есть не что иное как различные грани человекотворческой функции. Она является главной функцией культуры, определяющей её миссию и предназначение.

При этом нельзя забывать, что культура не является чем-то отделённым от человека: все её цели, задачи, программы формулируются человеком и осуществляются в процессе его деятельности.

Сложный характер взаимоотношений человека и культуры особенно остро проявляется в период отрочества и юности. Это предъявляет особые требования к культуре школы, от которой во многом зависит содержательность, смысл, направленность молодежной культуры в целом. А поскольку молодежь – это будущее любого общества, то можно с уверенностью говорить, что от культуры школы зависит будущее любого общества.

В связи со сказанным выше особый интерес представляет анализ проблем молодежной культуры, а, следовательно, и культуры школы, в аспекте государственной культурной политики.

В последнее время приняты два очень важных документа: «Основы государственной культурной политики», утвержденный указом президента РФ 24.12.2014 г. №808 и «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.», утвержденный распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р. И в том, и в другом документе в качестве главных целей государственной культурной политики названы **«форми-**

вание гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития». При этом в обоих документах подчеркнуто, что государственная культурная политика имеет многосубъектный характер. Это означает, что государственная культурная политика – это зона активности и ответственности не только государства, но и всех субъектов общественной жизни. Так, в числе важных субъектов культурой политики названы образовательные учреждения. Субъектом культурной политики является каждая семья и, наконец, каждая личность, та самая, гармоническое развитие которой является главной целью государственной культурной политики. Это говорит о том, что осуществление государственной культурной политики – это дело не только государства, но и семьи, школы, университета и, наконец, самой личности.

Чтобы быть подлинным субъектом культурной политики, необходимо в первую очередь осмысление тех категорий, на базе которых сформулированы её цели – это категории «гармония», «гармоническое развитие».

При этом необходимо уйти от банального понимания гармонии как некой равновесности, одинаковости и рассматривать гармонию как структурное свойство объекта, признаками которого является многообразие в единстве.

Гармония является одной из фундаментальных категорий мировой культуры. Любопытно вспомнить в связи с этим, что само слово «гармония» древние греки употребляли в значении «скрепы», например, в «Одиссее» говорится, что Одиссей, строя корабль, обивает его «гвоздями» и «гармониями»². Отсюда следует, что категория «гармония», как и многие другие категории культуры, происходила из практики и здравого смысла, согласно которому гармоничным называлось то, в чём разнообразные части были хорошо «скреплены», благодаря чему получалось единое целое.

Идея разнообразия в единстве как признака гармонии является одной из фундаментальных идей русской культурфилософии. В её обосновании выдающаяся роль принадлежит К.Н. Леонтьеву. При этом особенно настойчиво К.Н. Леонтьев подчеркивал, что «...гармония не есть мирный унисон, а плодотворная, чреватая творчеством, по временам и жестокая борьба»³.

---

² Лосев А.Ф., Шестаков В.П. История эстетических категорий. М.; Искусство, 1965, 374 с

³ Леонтьев К.Н. Византизм и Славянство // Леонтьев К. Восток, Россия и славянство – М.: ЭКСМО, 2007. С. 127-237

В соответствии с таким пониманием гармонии, гармоническое развитие личности – это развитие сил и способностей человека в их разнообразии и единстве.

В связи с этим возникают, по меньшей мере, три вопроса: что это такое разнообразные силы и способности человека, на какой основе можно обеспечить их единство, и, наконец, каковы особенности решения этих проблем в сфере молодежной культуры.

В поисках ответа на эти вопросы мы будем опираться на идею принципиальной двойственности человека.

Так, человек представляет собой единство противоположных начал – телесного и духовного. В сфере молодежной культуры это противоречие выражается особенно ярко и иногда даже болезненно. Это связано с тем, что молодые люди проявляют особенно острый интерес к физическим параметрам тела: рост, вес, фигура и т.д. и т.п. И, опираясь на эти критерии, зачастую делают неправильный выбор партнеров, друзей, подруг и т.д. Причина такого рода ошибок заключается в недостатке опыта.

Духовная ипостась человеческой сущности тоже внутренне противоречива: это знаменитое противостояние ума и сердца, рационального и эмоционального. В молодежной культуре оно опять-таки приобретает особую остроту: ум с сердцем не в ладу. Это связано отнюдь не с недостатком ума у молодых людей, это связано с повышенной эмоциональностью, что зачастую перекрывает возможности удерживать чувства в границах разумного.

Другое проявление принципиальной двойственности человека – это его свойство быть источником активности, т.е. субъектом и в то же время быть пластичным объектом внешних воздействий: воспринимать опыт предыдущих поколений, подчиняться определенным правилам, соответствовать определенным нормам. В сфере молодежной культуры здесь разыгрывается очередная драма. Молодым людям свойственно стремление к самостоятельности. Молодость и активность – это близнецы-сестры. Но зачастую эта активность проявляется в нарушении общепризнанных норм и правил, разрушительной деятельности, потому что «ломать – не строить». Созидание, творчество позитивные формы проявления активности требуют знаний, терпения, умения преодолевать себя, которых молодым людям зачастую как раз и не хватает.

Ещё одно проявление принципиальной двойственности человека связано с противоречивым единством в человеке индивидуального, т.е. неповторимого, уникального, и универсального, т.е. того, что не только свойственно всему человеческому роду но и, более того, роднит человека с универсумом – миром в целом.

Представляется, что ближе всех подошел к тайне человеческой индивидуальности немецкий философ-просветитель Вильгельм фон Гумбольдт (1767-1835). Он полагал, что внутренней основой человеческой индивидуальности как раз и является развитие всех человеческих сил в их разнообразии и единстве. Высшая же форма проявления индивидуальности выражается, на взгляд Гумбольдта, в глубине и своеобразии способов укоренения человека в действительности.

Вполне понятно, что такие способы достижения индивидуальности трудны для людей всех возрастов. Но молодежь и тут оказывается в особом положении: с одной стороны, стремление быть единственным и неповторимым чрезвычайно обострено, а, с другой, пути достижения истинной оригинальности ещё не освоены. Поэтому молодые люди часто идут по пути внешнего выражения своей индивидуальности – за счет прически, одежды, манеры поведения и т.д.

Еще одно проявление принципиальной двойственности человека – это противоречивое единство в нем эгоиста и коллективиста, т.е. личного и общественного, что выражается в таких категориях как «моё», «мне» – с одной стороны, и «наше», «нам», – с другой, т.е. в чувстве хозяина и чувстве общности. Гармонизация личных и общественных интересов – это вообще одна из центральных задач культуры всех времен и всех народов. В сфере молодежной культуры эта проблема, как и в других ситуациях, о которых речь шла ранее, приобретает особые черты: с одной стороны - обостренный, можно даже сказать – оголенный эгоизм, а с другой – непреодолимая тяга быть «вместе», иметь возможность сказать «мы», «команда», «компания». Некоторых молодых людей эта тяга заводит в секты, в банды, организованные преступные группировки и т.д. и т.п.

И, наконец, ещё одно проявление принципиальной двойственности человека, о которой нельзя не сказать, – это противоречивое единство в нем биологического и социального, или, точнее, социокультурного. Речь идет о том, что человек – по природе своей животное, но все природное в нем – и, в первую очередь, животные инстинкты окультурены, обработаны таким образом, чтобы он был в состоянии жить в том или ином обществе, а не в стаде или не в одиночку, как существуют те или иные виды животных. В молодежной культуре единство природного и социокультурного достигается с особым трудом. В ситуации, которая характеризуется известным выражением «гормон играет», необходимость вписываться в определенные нормы, соответствовать правилам, зачастую воспринимается как насилие над природой, необузданная природа выходит из берегов, и это приводит к большим осложнениям в жизни молодых людей.

Таким образом, молодежная культура – это бурная река. Внешне она выглядит весьма эффектно – блеск, игра, яркие цвета, темп, стремительность. Всё это намного интереснее, чем спокойное течение реки взрослой жизни. Однако в бурной реке молодежной культуры есть воронки, водовороты, а есть и тихие омуты, в которых, как известно, «черти водятся». Это – наркотики, хулиганство, преступность, секты, экстремизм. К сожалению, список можно продолжить.

Как же не утонуть в бурной реке молодежной культуры и воспитать в себе гармонически развитую личность? Для этого, видимо, надо выработать некие общие принципы.

Первый из них содержится уже в формулировке «гармонически развитая личность». Это принцип гармонии, т.е. разнообразие в единстве. Это означает, что надо стремиться не к подавлению одной из сторон человеческой сущности, а к развитию всех сущностных сил человека в их разнообразии и единстве, т.е. не к подавлению телесного или духовного, эмоционального или рационального, личного или общественного и т.д., а к культивированию как того, так и другого.

Но где черпать энергию для личностного развития, для преодоления внутренних и внешних противоречий в своей жизни?

Ответ на этот вопрос уже давно найден. Это – любовь, причем любовь в самом широком смысле слова – не только к лицу противоположного пола, но и к делу, к своим близким, к своему дому, улице, к своему городу, наконец, к своей Родине. Любовь обладает огромным энергетическим потенциалом.

Таким образом, принцип гармонии дает общее мировоззренческие рамки, в границах которых теоретически решается вопрос о возможности культивирования всех сущностных сил человека в их разнообразии и единстве. Принцип любви указывает на энергетический источник этого процесса. Но сам процесс может происходить только за счет реального воплощения этих принципов в жизнь, Единственным, но при этом многообразным его способом является творческое деяние.

Однако на формулировке общих принципов, на основе которых возможно формирование гармонически развитой личности, вряд ли можно остановиться. Здесь с необходимостью возникает вопрос о том, какие именно человеческие качества обеспечивают воплощение в жизнь принципов гармонии, любви и творческого деяния и на их основе – развитие всех сущностных сил человека в их разнообразии и единстве.

Жизненный, педагогический опыт, результаты многочисленных исследований, наконец, длинная цепочка логических рассуждений показы-

вают, что, отвечая на этот вопрос, нужно на первое место поставить трудолюбие. Совершенно очевидно, что именно это человеческое качество позволяет объединить принцип любви и принцип творческого деяния. Столь же очевидно, что трудолюбие – это самый верный способ воплощения в своей жизни принципа гармонии: во-первых, потому, что трудолюбивый человек в процессе своей деятельности развивает все свои человеческие качества, в отличие от лентяя, который не только ничего не развивает, но и убивает все свои природные способности. Во-вторых, трудолюбивый человек находится в гармонии с окружающим миром, поскольку качественный труд всегда находит признание. И, наконец, в третьих, трудолюбивый человек находится всегда в гармонии с самим собой, потому что у него всегда есть за что уважать себя.

Столь же необходимым, как и трудолюбие, является такое человеческое качество как стремление к успеху. Такая последовательность – трудолюбие, а потом стремление к успеху, имеет принципиальное значение, поскольку речь должна идти не об успехе как таковом и достигнутом любой ценой, а об успехе как результате созидательного творческого труда.

Необходимым качеством, обеспечивающим гармоническое развитие личности, следует признать и патриотизм. Почему? Дело в том, что патриотизм дает то чувство, которое великий русский мыслитель И.А. Ильин назвал **предстоянием**, предстоянием перед чем-то великим, священным. Оно дает ощущение и понимание смысла своей жизни, без него жизнь распадается на отдельные фрагменты, обесмысливается.

В условиях России речь должна идти о российском патриотизме, как о гражданском чувстве любви к своей стране – России.

При этом важно подчеркнуть, что патриотизм – это не только чувство любви к своей стране, но – обязательно! – деятельность, направленная на её благо. Лентяй не имеет права называть себя патриотом.

Так понимаемый патриотизм способствует объединению всех народов и этносов, населяющих Россию, соответствует их интересам. Это открывает пути к достижению другой цели, поставленной в документах о государственной культурной политике: «укреплению единства российского общества».

Подлинный патриотизм как чувство любви к своей Родине служит и хорошей основой международных отношений, поскольку он помогает понять другого человека, испытывающего чувства любви к своей Родине, к своему народу. В равной степени способствует этому и другая ипостась патриотизма – патриотизм как деятельность, направленная на благо своей страны. Такой патриотизм направлен на увеличение того вклада, который

вносит та или иная страна в развитие человечества, и тем самым делает человека участником общемировых процессов.

Подводя итоги, можно в первую очередь отметить, что проблема человека и культуры в государственной культурной политике получает непосредственное практическое преломление.

При этом выясняется, что в сфере молодежной культуры осуществление государственной культурной политики, ставящей своей целью формирование гармонически развитой личности, встречается с особыми трудностями. В то же время является совершенно очевидным то обстоятельство, что преодоление этих трудностей имеет основополагающее значение, поскольку молодежь – это будущее любого общества.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что главным субъектом многосубъектной государственной культурной политики является система образования и воспитания подрастающего поколения. Но в этой системе, в свою очередь, можно выделить главное звено. И это будет школа. Она имеет всеохватывающий, всеобъемлющий характер: в вузы поступают не все выпускники школ, в детские сады ходят не все дошкольники, а через школы проходит всё население страны, где школьное образование является обязательным. Поэтому можно сделать уверенный вывод, что от культуры школы зависит культура всей страны, и, более того, будущее всей страны.

Круглова Л.К.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонян Карина Георгиевна – кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Бондарев Алексей Владимирович – кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Власенко Валентина Васильевна – кандидат культурологии, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы, исполнительный директор кафедры ЮНЕСКО.

Круглова Лариса Константиновна – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова.

Левагина Наталия Евгеньевна – студентка 2 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Леонов Иван Владимирович – доктор культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры.

Лобанова Юлия Владимировна – кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Мосолова Любовь Михайловна – доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, вице-президент Научно-образовательного культурологического общества России.

Обухович Владимир Владимирович – студент 2 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Паскар Валентина Юрьевна – студентка 2 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Печагина Алина Андреевна – студентка 2 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Прозорова Наталья Олеговна – студентка 2 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Рон Мария Витальевна – кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Соловьева Вайда Линасовна – кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Суховский Андрей Владимирович – кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Токарев Сергей Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Чукуров Андрей Юрьевич – кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Яковлева Мария Николаевна – кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Янутш Ольга Александровна – кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Справочное издание

КУЛЬТУРА ШКОЛЫ
Толковый словарь для учителя

В оформлении обложки использованы
фрагменты орнаментов славянских народов,
с изображением Великой богини-матери и волшебных коней
«Постоянно золотистые [кони] приносят то сияние света, то тьму» (Ригведа)

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 066. Подписано в печать 11.05.2016 г. Бумага офсетная.

Формат 60×84¹/₁₆. Объем 6,25 п.л. Тираж 150 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел./факс (812) 685-73-00, 970-35-70

E-mail: asterion@asterion.ru